

ГЕРМАН САДУЛАЕВ

ГОТСКИЕ ПИСЬМА

Герман Садулаев

Готские письма

«Издательство К.Тублина»

2020

УДК 82-94
ББК 84 (2Рос-Рус)6

Садулаев Г. У.

Готские письма / Г. У. Садулаев — «Издательство К.Тублина»,
2020

ISBN 978-5-8392-0708-0

Помимо художественной прозы, в творческом багаже Германа Садулаева есть исторические и этнографические очерки, а также яркие публицистические материалы. «Готские письма» – концептуальный сборник, составленный из повестей, рассказов, исторических эссе, заметок и даже скетчей.

Соединительной нитью выступает здесь тема готов, древнего племени, создавшего своё первое государство на территории нынешней России, впоследствии вторгнувшегося в пределы Римской Империи и расселившегося по Европе. Книга будет интересна как квалифицированному читателю, подготовленному в плане исторических знаний, так и всем неравнодушным к истории и судьбам нашей страны.

УДК 82-94
ББК 84 (2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-8392-0708-0

© Садулаев Г. У., 2020
© Издательство К.Тублина, 2020

Содержание

Том первый	6
Фрагмент первый	6
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Герман Садулаев
Готские письма
*Выбранные места из переписки
с воображаемыми друзьями*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям*

© ООО «Редакционно-издательский центр “Культ-информ-пресс”», 2020

© ООО «Издательство К. Тублина», макет, 2020

© А. Веселов, оформление, 2020

* * *

Том первый Реконструкции

Фрагмент первый Готские письма

1

Дорогой друг! Спасибо за твоё письмо с вопросом о готах и Готии. Я постараюсь ответить. По крайней мере, начну отвечать. Вопросы о Готии радуют моё сердце, я могу рассказывать о Готии пять ночей, не прерываясь, но мы никогда не найдём простых и окончательных ответов. И всё же сами по себе беседы о Готии, как прохладная луна в июле, умиротворяют разгорячённый дневной суетой ум и спасительны для заблудшей европейской цивилизации.

Итак, откуда есть пошла земля готская? Впервые этот вопрос был поставлен самым серьёзным государственным образом около 520 года в Равенне, при дворе Теодориха Великого, готского короля, подчинившего себе (и готам) значительную часть бывшей Западной Римской империи: Италию вместе с Римом, Сицилию, Далмацию, предальпийские области, в которых ныне разместились южная Франция, Швейцария и Австрия. Король поставил задачу своему райтеру, секретарю и пиар-менеджеру, итальянскому аристократу из сирийского рода, сенатору Кассиодору: исследовать и написать историю готов. Король был стар. Скоро он умрёт от дизентерии. В последний период своего правления он стал злобным, мнительным, всюду искал и находил антиготские заговоры, репрессировал многих бывших своих сподвижников. Однако одними казнями режим не сохранишь. Усиление репрессий всегда сопровождается ростом пропаганды. Теодориху требовалось идеологически обосновать, почему готы имеют право владеть «половиной мира», вернее половиной бывшего Великого Рима, и почему латинские и прочие жители Италии и смежных областей должны подчиняться готской династии и сотрудничать с готской администрацией. Право на власть следовало доказать, по обычаю того времени, ссылками на древность готского народа и вечную славу готских королей, в частности и особенно королей остготов из рода Амалов, к которому принадлежал сам Теодорих.

Кассиодор был молод, честолюбив, амбициозен. Он принял заказ и составил на латыни «Историю готов» в двенадцати книгах. Мы можем только догадываться, чем сенатор (которого при дворе чаще всего так и звали, не по имени, а по статусу: Сенатор) заполнил такой объём; при том, что сведений о настоящей истории готского племени (или племён) у него не могло быть много. Скорее всего, значительную часть произведения составляли компиляции из античных авторов, христианские сюжеты, пересказы фольклорных легенд и (фирменное блюдо) авторские панегирики королю, его предкам и готам вообще. Сочинение Кассиодора до наших дней не дошло.

В 550 году, скорее всего в той же Равенне, другой автор, по имени Иордан, получил новый заказ, но не от правителя, а от своего друга Касталия, – составить на основе многотомной «Истории» Кассиодора «сокращённый курс» истории готов. Иордан был по происхождению готом, но латинизированным. Его дед был нотарием, то есть секретарём при аланском вожде Кадаре, а сам Иордан успел послужить секретарём при римском генерале готской национальности Гитирихе; Иордан родился и вырос, наверное, в Мезии, среди готов; был христианином готского, арианского уклона, потом перешёл в католичество, оно же в то время и правосла-

вие, то есть в ортодоксальную церковь. Сюжет обращения с источником почти детективный: почему-то писателю дали экземпляр «Истории готов» Кассиодора всего на три дня. Он не имел возможности переписать книги, но только перечитал, освежил знакомство, сделал некоторые выписки, а в основном вынужден был воспроизводить по памяти. Либо это было придумано как удобное оправдание тем искажениям, изъятиям и вставкам, которые Иордан был вынужден делать, перерабатывая исходные книги Кассиодора.

За тридцать лет политические обстоятельства изменились. Равенна была занята византийцами. Восточная Римская империя вела с готами войну, с переменным успехом, но с вектором на победу и разгром готского королевства, столица которого теперь переместилась на север, в город Тирис. Если перед Кассиодором стояла задача прославить готов как победителей, а династию Амалов как законных преемников римского величия, то цели Иордана были скорректированы: показать, что готы тоже великий, древний и славный народ, но покорившийся власти константинопольского императора. Вероятно, латинизированная готская знать не хотела сражаться с римлянами до последнего гота, а желала сохранить своё положение в империи, декларируя одновременно свою значимость и свою лояльность. Иордан, вероятно, был призван чтобы «исправить» или удалить некоторые места из сочинения Кассиодора, которые были в новой реальности не только политически вредны, но и смешны для любого образованного человека. При этом внешне сохраняя пиетет перед Сенатором. Молодой Кассиодор в верноподданническом экстазе допускал слишком очевидные искажения фактов. В другой своей работе, «Хронике» (сохранившейся в отличие от «Истории готов»), рассказывая о войне между Стилихоном и готами в 402 году, Кассиодор приписывает победу готам, тогда как на самом деле всё было наоборот. Рассказывая о разграблении Рима готами в 410 году, он концентрируется только на милосердии, проявленном готским вождём Аларихом. Описывая битву на Каталаунских полях, он указывает, что вместе с Аэцием против гуннов сражались готы, и умалчивает, что это были визиготы, а остроготы, включая отца Теодориха, были на стороне гуннов. И так далее. Пока готы были правящим племенем, эти «преувеличения» вроде бы и не бросались в глаза читателям, но теперь они могли стать не только поводом для едких издевательств, но и семенем раздора. А латинизированные готы хотели сохранить мирные отношения с прочими римлянами, в числе которых уже были в большом количестве и варвары, но латинизированные раньше и глубже.

Сам Кассиодор был в это время ещё жив (он умрёт в почтенном девяностолетнем возрасте около 585 года), но отошёл от политики, пропаганды и пиар-технологий. Он обрелся в Константинополе и делал карьеру христианского писателя, сочиняя комментарии к псалмам и прочие высокодуховные трактаты.

Иордан сделал порученную ему работу и составил свой *opusculum*, маленький опус *De origine actibusque Getarum* – «О происхождении и деяниях гетов». В XIX веке исследователь Моммсен предложил краткое название «Гетика», и оно прижилось в историографии. На этой «Гетике» и основаны наши представления о самом раннем времени в истории готов, «откуда есть пошла земля готская». Начав свой рассказ с изложения познаний того времени в географической науке, Иордан пишет: «...громадное море с арктической, т. е. северной стороны имеет обширный остров Скандза. С него-то и надлежит нам, с божьей помощью, повести нашу речь, потому что то племя, о происхождении которого ты с нетерпением хочешь узнать, пришло на европейскую землю, вырвавшись подобно пчелиному рою из недр именно этого острова... (10) ...Скандза лежит против реки Вистулы, которая, родившись в Сарматских горах, впадает в северный океан тремя рукавами в виду Скандзы, разграничивая Германию и Скифию... (17) ...С этого самого острова Скандзы, как бы из мастерской племён, или, вернее, как бы из утробы племён, по преданию вышли некогда готы с королём своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза... (25)».

Из этих цитат многие поколения читателей делают простой вывод: готы были скандинавским племенем, жившим где-то на юге Скандинавского полуострова или на островах севернее берега Польши. Они мигрировали через море, высадились около устья Вислы, возможно, близ нынешнего Гданьска (Готискандза). Надо заметить при этом, что слово *skandja* переводится как «берег», Готискандза, следовательно, – «готский берег». Но и сам «остров Скандза», выходит, просто берег, земля, суша. Хорошее название для местности, если его дают мореплаватели, непонятно откуда и куда приплывшие. Но дело вовсе не в этом. А дело совсем в другом.

Даже рассматривая весьма конкретные и узкие вопросы, мы не можем, мой друг, избежать того, чтобы определить своё отношение к фундаментальным проблемам. И вот одна: насколько мы можем доверять письменным источникам, древним литературным памятникам, если хотим узнать правду о тех или иных исторических событиях?

Начнём с религиозных текстов. Долгое время представления об истории еврейского народа базировались на «священной истории», запечатлённой в Ветхом Завете. Добросовестные израильские исследователи открыли широкой публике, что ни одно из ветхозаветных событий никак не подтверждается археологическими и прочими свидетельствами. То есть всё это просто религиозные мифы. Уже в средневековой Индии существовали разные взгляды на собственные древние сказания: одна школа, «итихасика», считала, что в них отражены реальные исторические события, другая трактовала тексты как аллегории о божественных явлениях. Схожие представления существовали и в Древней Греции. И в современной науке некоторые полагают, что в основе мифов лежат исторические события, а другие говорят, что это символические рассказы, связанные с обожествлёнными природными явлениями или с мистическими видениями и галлюцинациями.

Ладно, а если мы говорим не о религиозных текстах, а об источниках по названию, форме и содержанию исторических: о хрониках и летописях. Насколько они историчны? Ведь сугубо светской, научной исторической литературы у человеческого рода очень долго не было (а сейчас есть?). Свободны ли хроники от религиозного, мифологического, фольклорного влияния? И не ангажированы ли они политически?

Безусловно, ангажированы. Не ангажированный политически и идеологически текст просто не имел шансов быть составленным и дойти до наших дней. Ведь литература была в те времена сверхзатратным предприятием. Для начала вы должны найти грамотного человека. Это, как правило, либо служитель культа, либо представитель интеллектуальной элиты, близкой к политическим кругам. Ему нужно время и место для своего тяжёлого труда, во время которого желательно его кормить, одевать, иногда отапливать, не убивать, не продавать в рабство на плантации, не заставлять выполнять физическую работу или воевать full time. Ему нужны материалы для письма, иногда дорогие (пергамент). Ему нужны источники, доступ в библиотеки, к спецхранам, весьма и весьма затруднённый для обычного человека. А затем, чтобы произведение не кануло в Лету, его надо размножить путём переписывания вручную и разместить в большом количестве хранилищ, как правило связанных либо с культом (монастырские библиотеки), либо с властью (государственные архивы), либо с аристократией (частные коллекции). Трудно представить, как всё это было бы возможно для рукописей, созданных независимыми авторами, не пользовавшимися поддержкой тех или иных влиятельных кругов.

Проще говоря, почти всё, что до нас дошло, – это пропаганда. Причём актуальная пропаганда. Сочинение Кассиодора стало неактуальным и потому «не сохранилось»; на самом деле было просто уничтожено, вымарано из библиотек, его изъяли и не переписывали, а переписывали «краткий курс» Иордана, потому Иордан и сохранился.

В наше время всё, конечно, не так. Я недавно уложил ребёнка спать и сижу за секретером, набираю текст письма на компьютере. Компьютер дешёвый, он стоит меньше, чем пергамент (на одну книгу уходила кожа четырёх быков). Меня никто не ангажировал, никто мне ничего

не заказывал, никто не оплачивает моих изысканий и не ждёт выхода книжки. Я просто решил, что с моей одержимостью готами надо что-то делать. Хотя бы отвечать на письма.

И ведь всё равно меня запишут в тот или иной лагерь, в друзья или враги. Например, если соглашаешься с тем, что черняховская археологическая культура связана с готами, а не со славянами, значит, ты славянофоб. И вообще преувеличиваешь значение германского элемента в российской истории, то есть норманист. Хорошо, что подзабыли фантазии Третьего рейха, а раньше ведь было так: занимаешься готами – значит, фашист. Но тем не менее мы пишем. Чувство лёгкости, свободы, непредвзятости и неподцензурности делает писательство как минимум приятным и интересным. Мне кажется, идеологическая предвзятость мешает писателю писать, а читателю читать, наслаждаться лёгкостью мысли и красотой прозы. Это конец первого отступления от темы. Каковые, скорее всего, ещё будут. Кстати, «Гетика» Иордана перенасыщена подобными поворотами с генеральной линии книги в перечислительные и мыслительные ответвления.

Так можем ли мы доверять древним письменным источникам и историчны ли они? Мы вынуждены рассматривать тексты в качестве одного из «доказательств». Иначе вообще будет трудно связать концы с концами и сформулировать хотя бы какие-то гипотезы. Да и делаем это с удовольствием: ведь читать интересно. Но относиться к литературным памятникам следует критически. Сколько сенсационных «открытий» и ярких гипотез были основаны на ошибках, описках, заведомых искажениях, путешествующих мифологических сюжетах! Целые народы «возникали» из-за разницы в произношении, написании, целые государства выплывали из сказок и фантазий древних авторов. Чтобы такого не случилось, нужно обязательно сверять письменные и литературные источники с другими доказательствами: данными лингвистики, археологии, генетики. Только если всё сходится, можно говорить о чём-то как об установленном историческом факте или хотя бы как о твёрдой, обоснованной гипотезе.

Что в этом отношении мы можем сказать о первоначальном периоде истории готов, об их родине и начале пути? Действительно ли это была Скандинавия, откуда готы переселились на северный берег нынешней Польши и, может быть, в окрестности Калининграда? Ведь, если смотреть научно и скептически, мы находим готов только около IV века нашей эры на восточных рубежах Римской империи. Где они были до этого и были ли – загадка. А история о путешествии с Севера вполне может оказаться легендой. Можно предположить, что они прибыли не из Скандинавии, а с Кавказа. Или с Урала. Или, по большому счёту, ниоткуда не прибывали, а именно там, на востоке от Рима, и прошли решающую стадию этногенеза, сформировались как собственно готы.

На этом я заканчиваю сегодняшнее письмо. Будь здоров.

2

Дорогой друг! Жизненная судьба водит меня путями, на которых я непременно встречаю следы готов. Может быть, моя страсть магнетизирует обстоятельства. А может быть, мне так кажется. Но это лето я провожу в Испании. Испания – земля обетованная для готского племени, странного народца, который шёл не от начала к концу, как все, а от конца к началу.

Вчера я посетил город Кордову. Главной достопримечательностью Кордовы считается кафедральный собор святой Марии. Этот собор ранее, при мусульманском правлении, был мечетью. Но вот что интересно: и мечеть, именуемая Аль-Джама, тоже была построена на месте и с использованием материалов от разрушенной христианской церкви, базилики святого Викентия Сарагосского. Можно проследить историю собора и далее: базилика святого Викентия была построена на месте ещё более древнего римского храма. Один и тот же камень сначала лежал в основании языческого храма, потом был использован в строительстве христианской базилики, потом стал частью стены мусульманской мечети, а теперь снова служит католикам.

Может быть, ещё раньше, до римского храма, камень этот был жертвенником в совсем первобытных обрядах. Но где-то всегда надо остановиться, чтобы не упасть в бесконечность.

В соборе святой Марии, открытом для посетителей всего за восемь евро с носа, справа от входа, минутах в двух пешего хода (собор огромный, как городской квартал), у стены выставлены экспонаты музея базилики святого Викентия: капители колонн, фрагменты стен, прочие артефакты, обнаруженные при раскопках прямо здесь, под полом собора-мечети. Базилика была украшена интересными символами: две птицы, обращённые друг к другу; латинская буква «Р», перечёркнутая косым крестом; солнечные спиралевидные знаки; растительный орнамент; любопытное изображение неких треугольных грибов, напоминающее про шаманские практики.

Базилика была построена около VI века от Р.Х. (нашей эры). В то время Кордовой владели вестготы (визиготы). Они были христианами, но не католиками. Вестготы придерживались альтернативного течения в христианстве, которое по имени основателя, Ария из Александрии, называлось арианством. В 589 году на Третьем Толедском соборе король вестготов Реккаред Первый провозгласил переход от арианства к католичеству. Была ли базилика уже католической или ещё арианской? Ведь даже после провозглашения вряд ли народ вестготов одномоментно оставил «веру отцов» и принял римскую церковь. И кто были эти вестготы? Как получилось, что они стали арианами, еретиками? И как они оказались в Испании?

Готы жили в Скандинавии, на юге нынешней Швеции. Так принято считать, и об этом я уже рассказывал тебе в первом своём письме. В древние времена, около пяти тысяч лет назад, предки готов пришли в Скандинавию и остались. Это была эпоха раскола и расселения индоевропейской общности племён, иногда называемых ариями. На севере Европы тогда было тепло. Арии двигались на север от своей исторической родины, которая находилась неизвестно где, но допустим, что на юго-востоке Европы, и заселили в том числе Скандинавский полуостров, зелёный и приятный для жизни. А потом климат ухудшился. В Скандинавии похолодало, и земля стала скудной, с трудом прокармливала малое число людей. Народ же плодился и решил двинуть обратно, к югу.

Такими, скорее всего, были объективные причины и предпосылки. Вместе с тем должны были существовать и субъективные, идеологические обоснования «натиска на юг». Без красивой идеи, без легенды, без сакральной цели тысячи людей не могут сняться с обжитого места, пусть и скудного, и отправиться в неизвестность. Думаю, что такой идеей для готов и прочих северных ариев было возвращение на «родину», в сказочную землю асов. Косвенно это подтверждает «Сага об Инглингах» знаменитого Снорри Стурлусона.

Самым лучшим современным специалистом по истории вестготов можно назвать немецкого учёного Клауде Дитриха с его фундаментальным трудом «История вестготов» (*Geschichte der Westgoten*). Но самый лучший историк всегда самый осторожный. Наиболее часто употребляемой фразой в книге Дитриха является признание, что о том или ином аспекте или событии «нам ничего не известно». В частности, Дитрих пишет, что про дохристианские верования готов нам ничего не известно. Римские хронисты упоминали, что готы поклоняются Марсу, имея в виду какой-то готский аналог римского бога войны. Но римляне могли ошибаться.

Следует согласиться с Дитрихом в том, что у нас нет полных и достоверных данных о религии готов. И любые высказывания на этот счёт могут быть только предположениями. Однако, с другой стороны, у нас нет оснований считать, что верования готов принципиально отличались от верований, принятых в среде их скандинавских и германских родственников и соседей. То есть готы верили в Одина, которого в данном случае римляне отождествили со своим богом войны (считается, что сами скандинавы отождествляли Одина, как ни странно, с Гермесом/Меркурием, приписав ему тот же день недели, среду). Иордан в своей «Гетике» упоминает, что готы приносили в жертву своему богу пленных, а также развешивали по деревьям трофеи. Этого вполне достаточно, чтобы допустить существование у готов общегерманского

культы Одина. И, соответственно, среди готов были известны и легенды о стране асов и городе асов, Асгарде, откуда пришёл на север, в Скандинавию, Один.

Готы не просто спасались от холода и нужды, но отправились в поход к земле обетованной, как Свейгдир в «Саге об Инглингах». Эта земля располагалась, по представлениям германцев, где-то на юго-востоке Европы. Возможно, арии сохраняли в этой легенде память о своей прародине. Как бы то ни было, но готы свою землю обетованную нашли. Но не там и не сразу.

Около I века до нашей эры отряд готов, предводительствуемый королём Беригом, переправился через Балтийское море и высадился в низовьях реки Висла. Готов было немного. Иордан пишет, что они прибыли всего на трёх кораблях. Если это было действительно так, то речь может идти о шестистах готах, покинувших Скандинавию. Интересно, что это были за корабли? Чьи корабли? Сами готы, как покажет дальнейшая история, кораблей не строили. У них было даже что-то вроде гидрофобии в этом смысле (величайший парадокс состоит в том, что именно готы основали государство, которое... впрочем, об этом позже). Может, их перевозили на своих кораблях товарищи из племён, более склонных к мореходству. Ладьи викингов, дракары, прославившиеся несколькими веками позже, могли вместить до двухсот воинов каждая. Поэтому, предположим, что король Бериг вывел за собой из Скандинавии шестьсот готов.

По-видимому, готы сначала неплохо устроились в устье Вислы, покорив и возглавив местные племена балтов и, возможно, славян. Только через сто с лишним лет поход был продолжен. Пятый после Берига король готов по имени Филимер (Велемир?) сказал сородичам: «Пора двигаться дальше, на юг и восток, в страну асов, к божественному Асгарду, к земле, предназначенной нам богами и провидением». К тому времени готы успели довольно размножиться как естественным способом, рожая детей, так и социально-политическим, принимая в своё племя удачливых и достойных инородцев. На территории современной северной Польши им стало тесно.

Готы отправились в Приднестровье, на территорию современной Украины, и далее, в Причерноморье, на территорию юго-запада современной России. То есть они достигли юго-востока Европы, своей легендарной прародины. Готы основали на этих землях могущественное государство, о котором нам, впрочем, мало что известно. В государстве готов сами готы составляли лишь стержень, а население включало многие славянские и иные племена. Надо заметить, что готы не раз проявляли эту свою способность соединять народы и строить государства. Соединение производилось силой, но не только. Как говорится, добрым словом и хорошим мечом можно сделать гораздо больше, чем просто добрым словом. Или просто хорошим мечом. Кроме демонстрации силы, готы могли и договариваться, скреплять узы династическими браками, организовывать совместные походы и ставить общие задачи.

Интересной всем союзным племенам общей задачей были грабежи окраин Римской империи, и готы успешно руководили такими операциями. В военных походах был задействован флот, и наверняка морской частью заведовали не готы, а иные племена, так как готы к мореходству склонности не имели.

Около ста лет готы находились в тесном соприкосновении со славянами. И это время не прошло для славян бесследно. В русском языке сохранилось множество слов, заимствованных из готского языка, в их числе такие важные слова, как «хлеб» и «покупать» (по одному этому можно понять, что торговые операции с хлебом составляли важную часть отношений славян и готов). Даже в современном испанском языке готских слов гораздо меньше. Готы сыграли свою роль и в этногенезе славянских народов. В свою очередь, славянская кровь влилась в готское племя.

Я думаю, что тогда, около двух тысяч лет назад, различия между германскими и славянскими племенами были не так велики. Они ещё недавно принадлежали к одному сообществу. Сходной была внешность: и славяне, и германцы были высокими, белокожими, светловоло-

сыми и светлоглазыми. Прагерманские и праславянские языки обнаруживали много общего. Это были разные языки, но у носителей они не оставляли впечатления совершенно и невероятно несхожих. Видимо, даже не зная языков друг друга, славяне и германцы могли как-то объясняться (а с чудью и прочими финно-угорскими племенами, например, нет). Для третьих лиц, римлян, что славяне, что готы и прочие германцы – все казались одним разношёрстным народом: варварами. А сами готы вполне могли формировать жизнеспособные государственно-племенные образования, соединяя славян, аланов и другие племена.

За время своего господства на юго-востоке Европы готы вошли в соприкосновение ещё с одним народом – то ли скифами, то ли сарматами (греки и римляне всех называли скифами, даже славян). Они зашли в Крым и уничтожили существовавшее там царство скифов. Но межплеменные контакты не ограничились только сражениями, уничтожением и завоеванием. Готы включили сарматов в свои интернациональные войска. И, главное, переняли у сарматов военные и кочевые технологии. Даже несколько веков спустя основу готского войска составляла конница. Исидор Севильский писал, что готы особенно хороши на конях, сражаются не только пиками, но и дротиками. То есть предпочитают дистанционный бой (кажется, именно это послужило причиной поражения готов в войнах с франками, так как франки сумели навязывать готам ближний бой). Позже из той же Скандинавии вышли иные воинственные племена, викинги. Их военные методики были совершенно иными, нежели у готов. Можно предположить, что специфические готские военные методики не были изначально германскими или скандинавскими, но сформировались позже, под сильным влиянием сарматов, аланов, скифов и других обитателей Придонья.

Готы умели не только побеждать, навязывать свою власть и волю, но и учиться, совершенствоваться, перенимать полезные знания у других народов. От сарматов готы научились и конным приёмам боя, и тому образу жизни, полувоенному-полукочевому, что впоследствии был назван казацким. Я далёк от того, чтобы разделять мнения всевозможных «русских», «славянских», «казацких» и прочих этнических «альтернативных историков», которые утверждают, что готы – это и были русские. Или что русские – это и есть готы. Или что казаки – это готы; или что казаки от готов произошли, и так далее. Подобные заявления всегда являются плодом этнической и альтернативно-исторической фантазии. Само определение «альтернативная история» звучит насмешкою и абсурдом, так как у истории нет и не может быть альтернативы. Всё произошло так, как произошло.

Однако участие готов в этногенезе русского народа весьма вероятно, и также нельзя отрицать возможную роль готов в формировании «казачества». Хотя этот термин анахроничен времени готов. Просто в Диком поле, в этой степи на юге русской равнины, веками существовало некоторое цивилизационное сообщество, образ жизни которого был связан с ландшафтом. В разное время этнический состав сообщества менялся. Впрочем, оно всегда было полиэтничным. Так получилось, что в финале истории преобладающую роль играли славяне, и по языку казаки стали как бы русскими (но вполне могли стать тюркоязычными: довольно долго многие казачьи общества балансировали между русским и татарским языками). Генетически же казаки сильно отличаются от великороссов: в казаках, живших на землях легендарной «страны асов», то есть по Дону, Тереку и так далее, очень мало финно-угорской крови, важной компоненты русской нации, но есть другие компоненты, иногда трудноопределимые. Хотя надо обязательно заметить, что славянское во всех казаках преобладает и по крови, и по культуре. Готы, весьма возможно, оставили свой след. И не только в русском казачестве. И в горских народностях Северного Кавказа есть реликтовые следы чего-то весьма готского. Немудрено: все со всеми смешивались и все на всех влияли. Это, повторяю, не повод делать необоснованные «сенсационные» заявления, противоречащие историческим данным (недавно мне встретилось утверждение одного чеченского историка – тебе это должно быть интересно – о том, что и готы, и варяги, были... занавес).

Итак, готы, возглавляя своё интернациональное военно-племенное образование, успешно кусали Римскую империю. Входя тем самым в сложные отношения с Римом единственным доступным для них традиционным варварским способом: войной, грабежами и последующими союзами. Готы получают от Рима для поселения провинцию Дакия. И принимают от римлян новую религию! Император Валент вдохновил готов стать христианами. Сам Валент придерживался арианской версии, в то время ещё не полностью отвергнутой официальной церковью Рима. Он послал к готам епископа Вульфила, который занялся обращением готов в христианство.

Вульфила, по всей видимости, не был готом. Однако он ранее долго жил среди готов, хорошо знал их язык и, как мы бы сказали, «ментальность». Прямая и непосредственная проповедь Вульфила не была особенно успешной, после нескольких лет, проведённых в готском племени, он был вынужден вернуться в Рим. Но обращение готов епископ принял как дело всей своей жизни. Он совершил этот подвиг своими литературными трудами. Вульфила составил на основе латиницы готский алфавит и перевёл на готский язык Библию, а также составил иные душеспасительные сочинения на готском языке. Эта литература и стала основой арианской готской церкви.

Арианство было заклеено как ересь на католическом соборе. Отличие в доктрине было не очень значительным: ариане не признавали Христа, Сына Бога, единосущным Своему Отцу. То есть они делали некоторый акцент на человеческой природе Христа, на том, что Он был в числе сотворённых. В те времена любое, даже самое малейшее отклонение от доктрины влекло за собой распри и войны. Например, восточная православная церковь отделилась от католической формально из-за несогласия, от кого исходит Святой Дух: Рим считал, что и от Отца, и от Сына, а Константинополь утверждал, что источником Святого Духа может быть только Отец. Вот такие детали «христологии» и учения о Троице.

Простым готам были непонятны и неинтересны теологические диспуты. Гораздо более важным было то, что в своей, арианской, церкви, они могли читать Библию и совершать богослужения на своём, готском, языке. Им было необязательно учить латинский язык, чтобы быть христианами. Это позволяло сохранить национальную гордость, независимость от Рима в церковных делах, а также на протяжении нескольких веков не смешиваться с римлянами.

Вообще же германские народы сравнительно легко и быстро принимали христианство (например, быстрее, чем многие славянские народы) благодаря Одину. Один был чем-то похож на Христа. Христа распяли на деревянном кресте, а он потом воскрес и вознёсся. И Один тоже, Один принёс самого себя в жертву на Мировом древе, девять дней был мёртвым и воскрес с мудростью и знанием рун. Христос был хоть и сыном Бога, но также и человеком, сыном человеческой матери; и Один был человеком, был королём, о правлении которого повествуют саги. Германцы, включая готов, возможно, поначалу восприняли Христа просто как новое имя известного им бога, Одина. Ведь Один, он был способен на такие проделки. Один часто менял имена и образы. Он мог обратиться в зверя, в птицу, в другого человека или в другого бога. Это часть легенды Одина. Он скрывался под разными именами. Для своих целей. Всё в порядке, думали готы. Это Один, теперь он притворился Христом и назвал себя Христом, мы сделаем вид, что обмануты им, хотя мы узнали его: это он, Один. Мы узнаем его в любом облики, ведь он наш бог, всеотец, а мы его дети.

Готы действительно могли считать себя потомками Одина. Родоначальником своего племени готы называли Гаута, «первого гота». Но Гаут – это одно из имён Одина, упоминаемое в скандинавских сагах. Может быть, поэтому в базилике святого Викентия, арианском (скорее всего) храме, мы видим изображение двух птиц. Двух воронов. Это вороны Одина! Их зовут Хугин и Мунин, «думающий» и «помнящий». Они здесь потому, что жрецы долго ещё помнили, кому они на самом деле поклоняются. А если вспомнить, что творили «именем Христа» германские крестоносцы, то думаешь, что и они – в тёмной глубине своих сердец – поклоня-

лись Одину, сами того не сознавая. Одину приносили жертвы. Так устроили вороны Одина, Хугин и Муниин. Они властны над тем, что думает человек, что он помнит. Один долго ещё не отпускал своих детей. И рыцари, думая, что они убивают во имя Христа, помня что-то такое смутное, что во имя Христа обязательно надо убивать, что Христу угодна такая жертва, убивали и убивали. А за плечами у них летели вороны, вороны Одина, Хугин и Муниин.

Готы стали христианами в арианском изводе (с тёмной подкладкой веры в Одина) и своей верой учили подвластные им племена. Весьма возможно, что к славянам христианство пришло сначала в готском, арианском, изводе. И что-то из того, готского христианства долго ещё сохранялось на юге России (терские казаки, например, считали, что их христианство – самое древнее, древнее даже, чем у староверов; и правда, «христианский» культ терских казаков включал в себя очень странные обряды и представления, возможно восходящие к готскому христианству; терское христианство было унифицировано с русским православием сравнительно недавно, в позапрошлом веке).

Готская федерация просуществовала на юго-востоке Европы более ста лет. А в 375 году в одночасье рухнула под ударами гуннов. Если верить готскому историку VI века Иордану (о котором ты уже знаешь), катастрофе предшествовал семейный конфликт. У короля готов Германариха была жена из племени россомонов, именем Сунильда (браки с принцессами союзных, покорённых и союзно-покорённых племён всегда были важной частью федеративной политики готов). Она вздумала уйти от своего мужа. Почему? Ну, например, потому, что, согласно тому же Иордану, королю Германариху было к тому времени сто девять лет. А ещё, может быть, потому, что так же, как своя принцесса замужем за королём символизировала покорность племени, её уход от короля мог быть заявлением непокорности, бунтом. Старый Германарих рассердился, Сунильду поймали и казнили жестоким образом: привязали к диким коням и, пустив коней вскачь, разорвали бывшую королеву на части. У принцессы россомонов были братья, именами Сар и Аммиин. Они сумели отомстить Германариху, напав на него и поразив мечом в бок. Живучий король умер не сразу, однако с тех пор стал сильно болен и не мог воевать. Узнав о том, что готы остались без предводителя, гунны не замедлили напасть и сокрушить королевство. Римский историк говорит, что раненый больной старый Германарих покончил с собой, понимая, что не сможет противостоять гуннам.

Ещё до вторжения гуннов готы разделились на два племени, называемые остроготами и визиготами. Впоследствии их стали именовать остготами и вестготами и привязали разделение к географическому признаку: «восточные готы» и «западные готы». Это разделение было не фатальным. Далее в истории племена часто общались друг с другом, обменивались людьми, сохраняли общий язык и культуру. Но судьба их всё же сложилась по-разному. Остроготы были разгромлены гуннами и вошли в империю гуннов как покорённое племя. А визиготы ушли от гуннов на территорию Римской империи. Ещё раньше король визиготов Атанарих увёл своё племя сначала к Днестру. Потом, спросив позволения императора Валента Второго, визиготы перешли Дунай и заняли Дакию. Здесь у них случился конфликт с римлянами – из-за голода. Начальники римлян наживались на бедствующих готах, вынуждая тех продавать за еду всё своё имущество и даже детей. И довели до бунта. Готы перебили римлян и стали сами владеть Дакией.

Император Валент с войском бросился умирять готов. 9 августа 378 года произошла битва при Адрианополе. Римляне были разбиты. Император Валент бежал и прятался на вилле в предместье Адрианополя. Готы нашли его, подпалили дом и сожгли императора, своего бывшего благодетеля, заживо. Иордан (католик) пишет, что таково было божественное воздаяние Валенту за то, что совратил готов в арианскую ересь, влекущую еретиков в геенну огненную.

После победы при Адрианополе готы ходили грабить Грецию и другие римские территории, а римляне пытались утихомирить готов и то сражались, то договаривались о союзе, и то и другое с переменным успехом. Во время правления императора Феодосия войско готов прини-

мало участие в гражданской войне на его стороне. После смерти Феодосия римляне перестали снабжать визиготов, а ведь те уже привыкли. Визиготы выбрали себе нового предводителя, Алариха (он считается первым королём вестготов). Аларих возобновил войну с римлянами. Римский полководец Стилихон дважды мог уничтожить готов, но всякий раз предпочитал договориться с ними и давал готам уйти. За такое поведение Стилихона обвиняли в измене. Но вряд ли он был изменником. Скорее, им двигало провидение. У визиготов была роль в истории Рима и всей Европы, которую они должны были сыграть. Кстати, Феодосий, друг готов, был родом из Испании.

Резиденцией императора Гонория была Равенна. Готы подошли к ней и предложили императору выделить им для поселения земли Италии, а если император не согласится, грозилась решить вопрос силой. Император выдвинул встречное предложение. Он сказал, что отдаст готам Галлию и Испанию, если они смогут их взять (в то время римляне практически потеряли эти провинции, к тому же разорённые вандалами). Иордан пишет, что готы согласились принять этот дар, подтверждённый священным прорицанием. То есть было какое-то прорицание, гласившее, что готы будут владеть Галлией и Испанией, готы о нём знали, но Иордан не пишет об этом подробно. Видимо, прорицание было не вполне христианским, а Иордану, как католику, не очень приятно было рассказывать о языческих ритуалах. Готы к тому времени тоже были формально христианами, но, кажется, некоторые элементы прежней своей веры сохраняли. Так или иначе, прорицание существовало.

Дар Гонория был всего лишь уловкой. Когда готы отошли от Вероны, тот же Стилихон вознамерился их наконец уничтожить и неожиданно напал у Полентии. Однако на этот раз ему было суждено потерпеть поражение. Готы разбили римлян, вернулись в Италию и взяли сам Рим. Такую версию истории даёт Иордан.

На самом деле всё было совсем даже наоборот. При Вероне в 403 году вестготы были разгромлены Стилихоном. Римский полководец и фактический правитель Западной Римской империи Флавий Стилихон (вандал по отцу) вестготов и их великого короля Алариха всегда побеждал, однако стремился к союзу с ним. И такой союз наверняка рано или поздно должен был состояться. Но случилось иначе.

В 408 году умер Аркадий, брат Гонория, император Восточной Римской империи. Некто Олимпий обвинил Стилихона в том, что он с помощью готов собирается возвести на трон в Константинополе своего сына Евхерия (супругой Стилихона и матерью Евхерия была племянница императора Феодосия Первого, так что некоторые династические основания для такого решения были). Олимпий разыгрывал «патриотическую», «римско-националистическую» карту. Вспомнили, что Стилихон сам был не русским (то есть, простите, не римлянином), а вандалом, варваром по отцу. Вспомнили, как Стилихон не раз «прощал» Алариха и давал ему и его вестготам избежать полного разгрома. Сетовали на засилье варваров, понаехавших. В общем, начались националистические выступления и погромы. В Риме местный «народ» по собственной инициативе стал нападать на дома и семьи живших там варваров. Убивали детей и женщин, а имущество разграбляли. Отцы и мужья этих римских понаехавших варваров в это самое время несли службу Риму где-то на границах империи, постоянно сражаясь с врагами Рима и проливая за Рим свою кровь.

В общем, в тех конкретных обстоятельствах ставка на этнический «римский национализм» была нелепым самоубийством империи. Рим давно держался на силе и храбрости варваров. Варвары стремительно романизировались, считали Рим своей настоящей родиной и не имели интересов иных, кроме интересов Рима. Стилихон был вандалом, и он несколько раз спасал Рим, в том числе и от своих братьев. В 405 году, например, Стилихон разбил армию Радагайса, включавшую вандалов, и вандалы были им безжалостно истреблены. Вестготов он не уничтожал потому лишь, что имел на них планы, государственные римские планы. Как и

любой другой правитель позднего Рима, он набирал в войска одних варваров, чтобы противостоять другим варварам. Увы, на римлян он более не мог надеяться!

Силы и храбрости римских националистов хватило на то, чтобы устроить погромы в собственной столице, а также убить Стилихона, коварно выманив его из церкви. Но противостоять армии варваров они, конечно, не могли. Что сделали воины-варвары на службе у Рима, узнав, как в самом Риме обошлись с их семьями? Они пришли к Алариху и сказали: «Веди нас на Рим!» Тридцать тысяч родственников погибших пришли к Алариху и, надо полагать, укрепили его войско. Когда готы с союзниками подошли к Риму, очевидно было, что воевать римляне не смогут. Зато они казнили Серену, жену Стилихона (и племянницу Феодосия Великого, между прочим). Аларих взял золото, серебро, около тонны перца и освободил сорок тысяч рабов из варварских племён. Вот так несвоевременный всплеск этнического самосознания привёл не к поднятию с колен, а к государственной катастрофе.

С 408 года по 410-й продолжались попытки воевать и договариваться. Никакого результата не последовало, и 24 августа 410 года армия Алариха взяла Рим. Грабили два дня, но щадили христиан и христианские святыни. Готы смогли взять много сокровищ, но еды в Риме не было. Римляне сами умирали от голода. У готов было много золота, серебра, драгоценностей, и они вдруг поняли, что всё это невозможно есть. Хлеба не было, и нельзя было его купить или обменять на всё золото Рима. Где же был хлеб?

Обычно Рим получал зерно из Северной Африки. Но в последние полгода поставки прекратились. Хлеб оставался там, за морем. И Аларих решает вести своё племя в Африку! Готы дошли до южной оконечности италийского полуострова, города Регия, откуда они собирались на кораблях плыть сначала в Сицилию, а потом в Африку. За хлебом. Они собрали большое количество кораблей и приготовились плыть (преодолев свою готскую водобоязнь). Но судьба вестготов была иной. Буря разметала корабли.

Аларих повернул войско на север, надеясь найти хлеб в Галлии. И вскорости умер. Его миссия была окончена. Новый король визиготов, Атаульф, повёл племя дальше на север. В 412 году готы перешли Альпы и оказались в Галлии, на территории современной Франции. Оттуда до Испании было уже рукой подать.

Кстати, мой друг, в Италии я тоже побывал и совершенно случайно именно там, где проходила дорога готов Алариха, и видел мыс, у которого погибла флотилия. Кажется, специально для меня природа устроила презентацию: мы приехали туда при ясной и тёплой погоде, и ветерочка не было, пока мы сидели в прибрежной ресторации. Но когда мы дошли до роковой скалы, внезапно, в какие-то минуты, поднялась буря, и море показало, на какую жестокость оно способно.

Будь здоров.

3

Мой дорогой друг! Хорошо, что ты спросил про казаков и готов. У меня появился шанс свести счёты с некоторыми заблуждениями. Итак, готы не являются предками казаков. Казаки не являются потомками готов. Более того, даже современные немцы и скандинавы не являются потомками готов. Готы сгнули аки обры, не оставив прямых наследников.

Готы – это не русские. И русские – это не готы. Но готы и не шведы, и не половцы, и не балты. Готы – это готы. Раньше готы были, а теперь их нет. Ни одного не осталось. Только поэтому я, мой друг, занимаюсь готами, только поэтому.

Готы, вне всяких сомнений, были германским племенем. Они были германцами и по языку, и по культуре, и по духу. Опередив, однако, прочих германцев в развитии. Но это отдельный большой разговор. Готы были германцами, поэтому они родственны всем современным германским народам: немцам, шведам, датчанам, норвежцам и англичанам. Но никому из них

гот не приходится ни отцом, ни дедушкой. В лучшем случае гот для них дядя. Двоюродный дядя, который умер бездетным.

Как всегда бывает в таких случаях, на квартиру и дачу покойного заявляет свои права родня по боковым линиям. Вот и германцы, начиная с Карла Великого, императора франков, проявляют искренний интерес к наследию готов и провозглашают себя их потомками. Но это фикция. Готский народ растворился и вымер.

Ты пишешь, что ты где-то читал или слышал о том, что немецкие фашисты считали казаков своими родственниками, арийцами, и что даже сам Гитлер называл казаков потомками готов. И что хотя фашисты нам не указ и не авторитет, но дыма без огня не бывает.

Будучи старше тебя по возрасту, на правах человека пожившего и пожилого посоветую тебе, мой друг, в таких случаях проверять источники. По мере возможности. Сотни и тысячи раз я видел плотные завесы демагогического дыма там, где не было и самого малого огонька истины.

История гитлеровского высказывания может быть реконструирована примерно так. В 1942 году Альфред Розенберг поручил одному нацистскому «институту» сформулировать «историческую» гипотезу, по которой казаки были бы потомками остготов, причём желательно без славянских и тюркских примесей. Заказ был обусловлен необходимостью оказать идеологическую поддержку делу привлечения русских казаков к борьбе с Советской Россией. К тому времени уже многие эмигрантские русские организации, включая казачьи, тесно сотрудничали с немецкими властями, формировались казачьи части для борьбы с партизанами и так далее.

В 1944 году в журнале «СС» появилась статья «Казаки. Германский след на Востоке», подписанная самим фюрером. Надо полагать, что эта статья представляла собой в той или иной степени резюме «исторических» исследований, сделанных «учёными» по заказу Розенберга. Так вот, мой дорогой друг, даже этот очевидно пропагандистский материал, если читать его внимательно и непредвзято, оказывается далёк от категорических утверждений.

Нигде в статье «Гитлера» не сказано прямо, что казаки являются потомками германского племени готов. Условный «Гитлер» пишет, что после смерти Германариха и распада его державы не все готы ушли на запад. Некоторые остались в донских степях и в Причерноморье. С этим даже мы не можем не согласиться. Далее «Гитлер» предполагает, что остатки германских племён смешались со славянами и кавказцами, так и получились казаки. Мы можем от себя добавить, что ещё и с кочевниками тюркского, угрского и иранского происхождения.

Тем не менее «Гитлер» признаёт в казаках зов германской крови, влекущей их к союзу с Третьим рейхом, и много лестных слов говорит о воинских обычаях казаков. При этом входит в детали. Дважды в тексте «Гитлер» упоминает о том, что терские казаки для обучения молодёжи имеют военный лагерь на острове Чечен, расположенный у места впадения реки Терек в реку Волгу. Далее обсуждать «исторические» аргументы из статьи в журнале «СС» не имеет смысла. Я готов признать научность готско-казачьей гипотезы, но не ранее, чем обнаружится таинственный остров Чечен. Или хотя бы место, где Терек впадает в Волгу.

На случай, если ты не поймёшь моего сарказма и юмора: Терек не впадает в Волгу. Нигде. Терек течёт с запада на восток и впадает в Каспийское море, Волга течёт с севера на юг и тоже, говоря упрощённо, впадает в Каспийское море. Но с другой стороны и далеко от Терека.

В предки казакам предлагают и викингов, и татар, и черкесов, и даже хазар. Спекулируют на созвучиях вроде «касоги» – «казаки», «казахи» – «казаки» и так далее. Но знаешь, друг мой, что при этом меня удивляет? Меня удивляет то, что авторов всех оригинальных гипотез не смущает тот непреложный факт, что все казаки говорят по-русски, придерживаются русской православной веры и в бытовой культуре тоже русские, даже более архаичные русские, чем не-казаки.

Казаки долго были сообществом не столько этническим, сколько конфессиональным и профессиональным – коллективными наёмниками. Поэтому вопрос о расовой чистоте в среде

казаков даже ставить смешно. И в сравнительно поздние времена нам известно «оказачивание» выходцев из горских народов, и в более ранние времена в казаки выходило немало разнотнических индивидов, семей и групп. В частности, когда среди кочевников и горцев насаждался ислам, некоторые бывшие ранее христианами могли присоединиться к единоверцам. Да и прочих причин уйти к казакам всегда хватало.

Так что приходили всякие. Но языковая и культурная основа оставалась неизменной – русской. Присоединявшиеся именно что присоединялись. Они приносили с собой некоторые элементы быта, одежды, свои слова, двуязычие. Но русский фундамент оставался незыблем.

В отношении терских казаков вполне добросовестные советские исследователи показали, что по языку и культуре южные терцы наиболее близки северянам, поморам. Похоже, что основу колонии заложили в какие-то довольно старые времена славяне-ушкуйники. Парадокс состоит в том, что сегодня, спустя много веков, этнический субстрат поморов практически не заметен в терских казаках, замещён поздними поселенцами из центральной России, из Малороссии, а также оказаченными татарами и горцами. А язык и культура остались прежними.

Выдумка о родстве казаков с готами основана на одной простой посылке: готы жили на Дону и в Причерноморье. Теперь на этих землях живут казаки. Стало быть, казаки могут быть потомками готов. Но выдумщик делает вид, что забыл: между готами Германариха и российскими казаками много ещё народов жило в этих степях, ещё больше прошло через степи походами. Да, весьма и весьма возможно, что многие готы остались на Дону и после смерти Германариха. Вопрос только в том, остались ли они при этом готами?

Известно, что реликтовые группы готов, сохраняя язык и веру, долго жили в Крыму. Но и они постепенно эллинизировались и растворились в греках. Вероятно, степные готы ещё раньше растворились в племенах кочевников: среди аланов, гуннов и прочих. Память о готах хранит «Слово о полку Игореве». Похоже, что оставались ещё какие-то готы, которые находились в союзных или вассальных отношениях с половцами и во враждебных с русскими. Остаточные готы могли принимать участие в политической и этнической жизни региона той поры, а позже в образовании сообщества казаков. Но преувеличивать их долю и значение не стоит.

Гораздо интереснее, на мой взгляд, чем история этнической преемственности, другой сюжет: преемственность способов ведения войны и хозяйства. Здесь мы многое можем понять о жизни готов, наблюдая за казаками. А по готам можем что-то понять о жизни и быте ведийских ариев. И дело вовсе не в отношениях этнического родства. А в том, что похожие обстоятельства вызывают к жизни сходные модели поведения и культуры.

4

Дорогой друг! В своём предшествующем письме я позволил себе иронически высказаться относительно германцев, претендующих на готское происхождение. После того как моё послание было отправлено, я целый вечер не находил себе места. Совесть терзала меня упрёками. В самом деле, мы, готоведы, должны быть благодарны Карлу Великому и прочим. Если бы не готицизм германских идеологов и правителей, до нашего времени не сохранилось бы ни единой готской рукописи. Тогда и готоведения не могло бы существовать. И мы, готоведы, лишены были бы столь увлекательного занятия. И были бы вынуждены присоединиться к каким-нибудь скучным латинистам или занудливым арабистам. Не дай бог! Атта унсар, как говорили готы, йа ни брингайс унс ин фрестубние ак лауси унс аф тфамма убилин.

Готы, я в этом уверен, создали множество книг на готском языке. Это была в основном религиозная литература: переводы Библии, комментарии, богословские труды. Но после падения готских королей и после принятия остатками готов католичества судьба готских книг была предрешена. Ведь для католиков, в чьи руки попали книги на готском языке, это были сочинения еретиков-ариан. К тому же варваров. Боюсь, что многие рукописи просто выбрасывались,

сжигались, уничтожались. Лишь некоторые, ввиду, может быть, того, что были исполнены на дорогом материале и украшены драгоценностями, избежали костра. Но и они могли быть уничтожены, после того как новые владельцы выколупают ценные металлы и камни.

Карл Великий спас главную на сегодняшний день готскую рукопись – *Codex Argenteus*. Император франков пару раз грабил Равенну, и рукописи, включая готские, повелел перевезти в свою столицу, Аахен. Возможно, благодаря этому перемещению «Серебряный кодекс» был спасён от фанатичных итальянских католиков и от превратностей итальянской судьбы.

Карл привёз не только рукописи. Он забрал с собой в Аахен конную статую Теодориха, большую, бронзовую. И даже несколько мраморных колонн из дворца остготского короля. По всему видно, что Карл Великий очень уважал готов и чувствовал себя последователем Теодориха Великого. Карл хотел воплотить в жизнь идею Теодориха: возрождённая Римская империя под руководством германцев.

Я был однажды в Аахене, давно, много лет назад. До того, как свободолюбивые эсты ликвидировали мою шенгенскую визу и закрыли мне въезд в Европу за моё выступление на Таллинском конгрессе германистики. В Аахене я бродил там и сям, пытался найти конную статую из Равенны. Очень хотелось мне посмотреть на Теодориха. Долго бродил, пока один священник не сказал мне, что скульптура не сохранилась. Как-то погибла в очередные тяжёлые времена. И даже рисунков не осталось. Но некоторые прочие памятники и реликвии франков я в Аахене осмотрел.

Да, мой друг, франки – это германское племя. Оно дало название стране, которая была населена по преимуществу галлами, то есть племенем не германским, кельтским. «Кельты» – это придуманное учёными имя. Но оно прижилось. Под кельтами чаще всего понимают аборигенные североευропейские племена, не относящиеся к германскому корню. Готы кельтам совсем не родня. Разве что в далёком индоевропейском изводе. Однако готы имели с кельтами продуктивную связь, отчего в готском языке есть ряд слов, заимствованных у кельтов.

Века спустя после Карла Великого готская «серебряная» рукопись снова «нашлась» в Европе. Её выкупил швед Петер Тротциг и с большим тщанием со второго раза доставил своему канцлеру Магнусу Габриелю Делагарди. Канцлер в 1669 году подарил манускрипт университетской библиотеке в городе Уппсала, где главное сокровище готоведения хранится и донныне.

Интересно, что всего через несколько лет после обретения готской книги, в 1675 году, некий профессор уппсальского университета Улоф Рудбек издал трактат «Атлантика, или Манхейм», в котором доказывал, что Швеция – это и есть потерянная Атлантида и родина человечества, из Швеции вышли великолепные готы, сверхчеловеки, которые создали и покорили наш мир. Древние готы исчезли, но их потомки остались в мире. И это, конечно, шведы, которые должны править Вселенной. Ничего особенного. Если не учитывать, что труд сей опубликован в семнадцатом веке.

Но, повторяю, если бы не готицизм, если бы не пропагандисты и фантасты, если бы не тщеславие канцлеров, императоров и королей германских народов, то не уберегли бы люди средневековья готские книги, ни одной бы нам не оставили. Потому мы не должны быть несправедливыми. Ведь Аллах не любит несправедливых.

Это всё, что я хотел добавить к отправленному ранее письму. Будь здоров.

5

Дорогой друг! Рад был получить письмо и узнать, что ты бодр и весел. Желаю тебе всяческих успехов на твоём нелёгком поприще. А мы вернёмся к началу, «откуда есть пошла готская земля».

Готский историк Иордан в параграфе 25 трактата «О происхождении и деяниях гетов» пишет: «С этого самого острова Скандзы, как бы из мастерской племён, или, вернее, как бы из утробы племён, по преданию вышли некогда готы с королём своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту. Говорят, что до сего дня оно так и называется Готискандза». Оставим пока в стороне споры о том, что такое этот остров Скандза и где была земля Готискандза, поскольку нас интересуют только корабли, и здесь Иордан говорит, что готы приплыли на кораблях.

Он же в параграфе 94 дополняет: «Ты должен помнить, что вначале я рассказал, как готы вышли из недр Скандзы со своим королём Берихом, вытащив всего только три корабля на берег по эту сторону океана, то есть в Готискандзу. Из всех этих трёх кораблей один, как бывает, пристал позднее других и, говорят, дал имя всему племени, потому что на языке готов “ленивый” говорится “гепанта”. Отсюда и получилось, понемногу и искажаясь, родилось из хулы имя гепидов. Без сомнения, они родом из готов, и оттуда ведут своё происхождение». Итак, кораблей было три.

Впрочем, из текста неясно, сколько кораблей с готами отправилось из Скандзы в Готискандзу. Иордан пишет, что готы вытащили всего только три корабля на берег по эту сторону океана. Значит ли это, что по ту сторону океана кораблей отправлялось больше? Может, четыре или пять, или двенадцать кораблей отправилось в плавание? Но берега достигли только три. Остальные погибли. Или вернулись назад, устранившись превратностей морского пути.

Далее, что это были за корабли? Были ли это плоскодонные суда типа «река – море», например, струги? Или морские суда викингов марки «драк-кар»? Отправляться в морское путешествие через пролив на стругах было весьма опасно. Тогда, впрочем, вероятным становится, что вышло от берега отправления много кораблей, а пристало к берегу назначения только три: остальные потонули, или вернулись, или были снесены ветрами и течениями в сторону от основного маршрута. И чьи это были корабли? Были ли эти корабли построены самими готами? Или это были корабли нанятые или купленные?

Наименее вероятной кажется версия, что это были морские суда, подобные драккарам и принадлежавшие самим готам. Так как пристав к берегу, готы далее передвигаются по земле, и во всей дальнейшей истории мы знаем готов как преимущественно сухопутное племя. Постройка же драккаров требовала накопленного опыта, профессионалов и специализации племени в мореходстве. К тому же драккар – дорогая игрушка, и после однократного использования едва ли мог быть просто вытасчен на берег и брошен, как какой-нибудь плот.

Весьма возможно, что готы воспользовались услугами другого племени, мореходного. Многие исторические свидетельства говорят о том, что такие специалисты могли существовать на севере Европы, они возили людей и грузы, подобно финикийцам на юге. В легенде о происхождении готов нанятые перевозчики могли быть опущены как ненужная подробность. Либо готы могли привлечь мореходов к строительству или купить готовые корабли и нанять лоцманов. В любом случае сухопутным готам своими силами было не обойтись.

И вот с острова Скандза отплыли, предположим, шесть кораблей. Три потерялись, а три достигли желанного берега. Причём сначала два. А затем третий, когда его уже и не ожидали увидеть. Сколько готов могли перевезти три корабля северных мореходов? Будь то струги, ладьи или драккары, вряд ли каждое судно могло взять на борт более пятидесяти – семидесяти человек, с учётом оружия и минимальных запасов. Получается, что высадились в Готискандзу не более двухсот путешественников.

Кто были эти путешественники? Готы понимали, что на берегу никто не будет встречать их с хлебом-солью, не определит на постой и так далее. На земле уже живут другие люди, и они вряд ли будут рады гостям. Возможно, прямо с воды придётся начать бой. Поэтому в составе экспедиции, скорее всего, были только воины. Иначе говоря, физически полноценные мужчины возрастом от пятнадцати до пятидесяти лет. Или даже от четырнадцати до сорока

лет, так вероятнее. Едва ли готы взяли с собой своих стариков, матерей, жён, малолетних детей и домашнюю скотину. Но готы больше никогда не возвращались на остров Скандза! Что же, значит, они бросили своих родных и близких?

Да. Или не имели таковых. Не исключено, что на кораблях в поисках новых земель и подвигов отправлялся известный тип мужского коллектива: молодые мужчины, не обременённые собственным постоянным семейством и ставшие «лишними» в семействе отца по причине, например, наличия у отца иных сыновей и наследников. Или же, напротив, отпрыски вымерших семейств. Возможно, после голода, эпидемии или очередной братоубийственной войны.

Король Бериг, возглавивший экспедицию, не был в таком случае правителем племени. Он был частным военным вождём, авантюристом, главарём ватаги добровольцев, для которых не нашлось места в отечестве, или отечество оказалось слишком тесным. Нет сомнения в том, что века назад неисчислимое количество таких экспедиций отправлялось ко всем берегам и посуху тоже. Но не все стали прародителями народов. А только те, кто смог победить и выжить. Большинство же было уничтожено и развеяно как пепел. У готов всё получилось.

Три корабля, на которых, как считается, приплыли готы, принадлежали предкам трёх готских племён: остроготов, визиготов и гепидов. Гепиды хоть и родственны готам, а всё же не совсем готы. Поэтому чисто для готов остаётся только два корабля. И не более ста пятидесяти воинов. Скорее всего, около ста. В новой земле они должны были найти себе и место, и богатство, и славу, и жён.

В параграфе 26 Иордан пишет: «Вскоре они продвинулись оттуда на места ульмеругов, которые сидели тогда по берегам океана; там они расположились лагерем и, сразившись, вытеснили их с их собственных поселений. Тогда же они подчинили их соседней-вандалов, присоединив и их к своим победам». Нельзя исключить возможности, что ульмеруги, «сидевшие по берегам океана», и были теми самыми мореходами, которые привезли готов себе на погибель. Они могли иметь некоторые договорённости с готами относительно оплаты переезда, а также относительно дальнейших союзнических операций против вандалов. Но готы вероломно нарушили договор и сразились с ульмеругами, уничтожив или прогнав мужчин племени. И завладели их домами и женщинами. С этой базы они уже могли оказывать давление на вандалов.

Что касается малочисленности готского войска, то она едва ли могла быть препятствием к успеху. Почти батальон молодых, сильных, хорошо вооружённых и мотивированных мужчин громил торговые и рыбацкие посёлки, где сражаться с ними выходило только ополчение из нескольких десятков или сотен непрофессионалов, отягощённых семьями. Готы могли не уничтожать покорённых тотально. Женщин детородного возраста точно оставляли в живых – иначе на ком было им жениться? Подростков могли брать рабами. Некоторых мужчин побеждённых народов брали в собственное войско. Но это как исключение. Как правило: убивали мужчин и оплодотворяли женщин. Как делают все завоеватели начиная с каменного века.

Иордан в параграфе 27 пишет: «Когда там выросло великое множество люда, а правил всего только пятый после Берига король Филимер, сын Гадарига, то он постановил, чтобы войско готов вместе с семьями двинулось оттуда. В поисках удобнейших областей и подходящих мест он пришёл в земли Скифии, которые на их языке назывались Ойум». Из этой цитаты мы можем сделать вывод о том, что готы сумели обеспечить преемственность «королевской» власти. Необязательно, что эта преемственность была династической. Первый король был Бериг, пятый – Филимер, сын Гадарига, но прямого указания на то, что Гадариг сам был королём, у Иордана нет. Поэтому можно назвать королей готов так: Бериг, король готов – 2, король готов – 3, король готов – 4 (возможно, Гадариг) и Филимер. Берига относят к середине I века нашей эры, а Филимера к середине II века, то есть между королями прошло полновесное столетие, и каждый из пяти королей правил в среднем двадцать лет – редкий показатель стабильности власти.

За сто лет в Готискандзе и окрестностях выросло великое множество готского люда. Пришельцы активно размножались, женившись на женщинах из побеждённых народов (возможно, имели и более одной жены, и наложниц, ведь языческая религия позволяла). Силой оружия и общественной дисциплиной обеспечили потомству хорошую кормовую базу и безопасность. Сто – двести мужчин в пятом поколении дали несколько тысяч, по тем временам и для тех мест – многочисленное племя. За век успели умереть все первые поселенцы, а также их дети, а внуки, если были живы, то стары. Кто же были эти новые готы, поколение Филимера?

Прежде всего, начиная с первого потомства на новой земле, все готы были полукровками. Потому что своих готских женщин на кораблях готы не привезли. Первое поколение детей родилось от мужчин-готов и женщин племени ульмеругов и, возможно, вандалов. Считается, что ульмеруги – это балтийское племя, а вандалы – германское. Какого корня были сами готы, мы не знаем и никогда, видимо, не узнаем. Следуя обычной практике эндогамии, вторые и третьи поколения готов могли сочетаться браками внутри своей общины, но в замес уже попали балтийцы и германцы.

Поэтому мы никогда не узнаем, как выглядели первые готы, приплывшие с острова Скандза. Римляне увидели готов высокими, светловолосыми, светлоглазыми. Но это типическая внешность для балтийцев, славян и германцев. Это гены первых жён готов. Сами готы могли быть и блондинами, а могли быть и кудрявыми, и черноволосыми (вдруг), но за несколько поколений смешения с балтийскими, германскими и славянскими женщинами они неизбежно стали бы такими, какими их увидели римляне.

А ещё мы не знаем и никогда не узнаем изначального готского языка. Мёртвый готский язык, изученный по письменным памятникам (главным образом по готской Библии IV века), относят к восточногерманским языкам; содержит он и много слов, родственных славянским. Но тот ли это язык, на котором говорили готы-праотцы, первопоселенцы? Учёные так и не смогли соотнести, например, упоминаемое Иорданом как готское слово «гепанта» ни с каким из известных языков.

Давайте представим себе житейскую ситуацию. Вот, например, готский король Бериг, чего уж там. Обманув и прогнав ульмеругов, он берёт в жёны самую красивую девушку племени ульмеругов, может быть, дочь какого-то местного аристократа. И ещё пару ульмеружек берёт наложницами. У Берига регулярно рождается приплод. Сам Бериг занят военными операциями против вандалов, государственным управлением и мужскими вечеринками с друзьями-готами. Детей воспитывают ульмеружские женщины. На каком языке они воспитывают детей Берига?

Возможно, Бериг уделил время и силы и обучил свою жену основам готского языка. И детей не оставляет вниманием, вводит в готскую речь и культуру. Но воспитание всё равно получится смешанным. Потом умирает Бериг, и у сына Берига рождаются свои дети. От кого? Скорее всего, снова от женщины из племени ульмеругов или, возможно, от такой же полукровки, как он сам. Кто учит и воспитывает внуков Берига? Бабушки. Если остались живы, то у внуков целых две бабушки: по папе и по маме, и обе – племени ульмеругов.

У твоих чеченцев, например, родина называется «земля отцов», а родной язык – «язык матери». Землю, кровь, имя, славу человек наследует от отца. А язык – от матери. Даже, скорее, от бабушки. Роль женщин в передаче языковой традиции велика. Вряд ли готы, не имевшие своих женщин и женившиеся, возможно, на ульмеружках, могли сохранить в чистоте свой, готский, язык. Зато у нас теперь есть язык ульмеругов. Тот язык, который мы считаем «готским», на который переведена Вульфиллой для готов Библия, это и есть язык ныне забытого племени ульмеругов, сохранившийся благодаря женщинам.

Что же осталось от готов, если и внешность, и язык даны были им женщинами, взятыми как добыча? Только двадцать третья непарная мужская хромосома. Та самая, что передаётся исключительно по мужской линии. Она содержит всего полпроцента генетической информа-

ции, почти никак не проявлена ни во внешнем облике, ни в характере человека, но служит записью о его прямых предках по отцу. Однако среди учёных нет единого мнения, какой «гаплоидный тип», «клад» или «субклад» можно однозначно соотнести с готами.

Вернемся к 27-му параграфу Иордана. Король Филимер повелел, чтобы войско готов вместе с семьями отправилось в путь. Переводчик комментирует: «*Exercitus*, переводимое нами как “войско”, означает, собственно, всю мужскую боеспособную часть племени, которую сопровождают *familiae* – здесь в смысле обоза с женщинами, детьми, стариками и имуществом». Иордан особо подчёркивает, что на этот раз готы переселялись вместе с семьями. Значит, в предыдущей легенде речь шла о путешествии только мужчин-готов, охотников за удачей, то есть скорее даже о военно-поисковой экспедиции, чем собственно о переселении племени.

Теперь же всё по-другому. Теперь готы, уже вполне «ульмеругизированные», идут с обозом из семей и скарба. Можно предположить, что боеспособная часть племени составляла около тысячи воинов, и под их защитой было около трёх – шести тысяч некомбатантов. Почему готы решили уйти? Иордан в качестве причины называет перенаселение. Земли новой северной родины не могли прокормить возросшее племя готов. Однако мало кто уходит со своей земли, пусть и не самой удобной и плодородной, добровольно. Наверняка существенной, хоть и не названной причиной явилось возросшее давление на готов со стороны враждебного окружения: германских, балтийских и прочих племён. А кроме прагматики была ещё и идеология. Как мы увидим далее, готы всегда двигались за мечтой. Их короли всегда вели их в какие-то блаженные земли. А потом в новые. И опять. Пока в XVI веке последняя готская королева Изабелла Кастильская... но об этом позже, позже.

Куда ушли готы и каким они шли путём? Они ушли в Ойум, что в землях Скифии. Считается, что Ойум готов расположен был в низовьях Днепра, в Северном Причерноморье. Это территории современной Украины – Одесса, Николаев, Херсон, Запорожье. Расстояние между Гданьском и Херсоном около тысячи трехсот километров. Дневной переход войска с обозом составлял едва ли более тринадцати километров. Значит, готы шли в свой Ойум не менее ста дней! На самом же деле гораздо больше. Многие месяцы, а возможно, и годы. В Европе II века дороги были редкостью (были ли вообще за пределами Римской империи?) Местность сложная, пересечённая. Но главные трудности такого перехода всё же не географические, а политические.

По Римской империи готы двигаться не могли. Несогласованный транзит был невозможен: это было бы вторжение и как таковое осталось бы в римских хрониках. Значит, движение готов от Готискандзы в Ойум могло осуществляться только по землям, неподконтрольным Риму. Это области вандалов, бургундов, венедов и, наконец, сарматов. Но неподконтрольные Риму – не значит пустые, ничьи и никем не контролируемые территории. Все земли уже были чьи-то. Особенно внимательно контролировались естественные пути, удобные для походов, например берега рек. Трудно представить себе, что войско готов вместе с обозом могло пройти по землям варваров незамеченным.

Допустим, вандалы могли выпустить готов по договорённости: они же сами готов и выдавили, и были рады – пусть убираются подобру-поздорову. А венеда? Как венеда, имевшие уже свои военно-племенные образования, могли отнестись к подозрительному табору чужаков? Другой вопрос: были ли у короля Филимера точные разведанные о месте назначения? Знал ли он, куда именно направляет свой народ? Иордан говорит только: в поисках удобнейших областей и подходящих мест Филимер пришёл в земли Скифии.

То есть получается, что он не знал, куда идёт. Просто искал подходящие места. Шли, шли – места неподходящие. Дальше идём. А потом: вот – подходящие! Остаёмся. Тяжело идти, не зная куда, да ещё с обозом из нескольких тысяч небоеспособных сородичей. Напрашивается, конечно, аналогия из семитского фольклора, но готы шли не по пустыне, а хуже – по землям славян. И совершенно непонятно, как они решали со славянами (венетами) вопрос о проходе.

Вариант «пройти незамеченными» рассматривать не стоит, ввиду абсурдности. Остаётся два варианта. Первый: договариваться, примеряясь, может, победим этих, как раньше ульмеругов? Нет? Тогда дальше. Заплатив некоторую дань за проход и поклявшись, что не останутся на этой земле. Возможно, получив сведения о соседних областях, куда можно вторгнуться. Или даже заключив союз и договор о совместных военных действиях. Второй: всюду прорываться с боем. Тысяча отобилизованных готов – это очень серьёзное войско. Но обоз-обуза из семей усложняет боевые действия. И местность чужая, незнакомая. Поэтому, скорее всего, готы продвигались (если продвигались) с помощью союзов и договоров, подкреплённых демонстрацией военной силы.

Далее у Иордана какое-то совсем тёмное место: «Филимер, восхитившись великим обилием тех краёв, перекинул туда половину войска, после чего, как рассказывают, мост, переброшенный через реку, непоправимо сломался, так что никому больше не осталось возможности ни прийти, ни вернуться. Говорят, что та местность замкнута, окружена зыбкими болотами и омутами; таким образом, сама природа сделала её недосыгаемой, соединив вместе и то и другое. Можно поверить свидетельству путников, что до сего дня там раздаются голоса скота и уловимы признаки человеческого пребывания, и слышно это издалека».

Иордан рисует нам страшный загадочный сюжет, достойный Стивена Кинга, хотя и непонятно, кто кого должен быть достоин. Получается, что дело было примерно так. Филимер вместе с племенем подошёл к большой реке. Увидел на той стороне какую-то прекрасную землю. Вроде миража, острова Блаженных, земного рая, Китеж-града. Готы спешно соорудили мост (или мост уже был?) и стали переправляться. Успело пройти около половины войска, а также семьи несчастных и их скот. И мост сломался. Да так, что готы не могли его починить, не могли и построить новый. Они лишь смотрели беспомощно, как исчезают в тумане за рекой их родичи, половина готского племени. Бросились искать путь на заколдованный остров, да не подступиться: болота и омуты кругом. И странно, как стоял тот мост, что теперь разрушился, словно его и не было. А родичи тем временем совершенно пропали в зыбком мареве.

О чём эта страшная и загадочная история? Может, эта легенда – отголосок настоящей трагедии, воспоминание о том, как многие готы сгинули по дороге где-то в Пинских болотах и топях? А может, о том, что половина готов сразу ушла в божественную землю, в Китеж-град. Или стала племенем духов, призраков. И даже скот их стал призрачным, и до сей поры слышны то вроде бы мычание скота, а то людские разговоры и песни в страшных безлюдных топях, в запретной земле. А может, это трясина урчит и стонет...

Иордан продолжает так: «Та же часть готов, которая была при Филимере, перейдя реку, оказалась, говорят, перемещённой в области Ойум и завладела желанной землёй. Тотчас же без замедления подступают они к племени спалов и, завязав сражение, добиваются победы». Похоже, дело было так. Отчаявшись проникнуть на заколдованный берег, Филимер с оставшимся войском продолжает движение вдоль реки. И находит наконец удобную, земную, не волшебную переправу. Готы переходят реку (наверное, Днепр) и захватывают плацдарм на другом берегу. Вступают в бой с местными жителями и побеждают. Они дошли до новой земли. И здесь начинается новая Готия. Уже третья, но не последняя на длинном пути странников-готов.

На этом я пока оставляю тебя и иду спать. Будь здоров.

6

Дорогой друг! Как ты знаешь, в Европу я теперь не могу летать. Зато у нас есть Крым! Впрочем, он всегда у нас был. У нас, у готов. И я побывал на Мангупе. Это древняя столица Крымской Готии, иначе называемая Дорос, и находится она недалеко от нынешнего Бахчисарая. Я был в Бахчисарае по делам и не преминул сделать крюк, чтобы навестить Дорос-Мангуп. Исполнилась моя мечта! Мне показалось, что я всё помню: помню город, базилики и крепость,

помню купцов-евреев, готскую гвардию и как умирал с хазарской стрелой в юном сердце у южных ворот. Но это всё грёзы. А расскажу я тебе про русские походы и Крымскую Готию.

Первый русский поход в Крым состоялся около 792 года. Походу предшествовали следующие события. В VIII веке Северное Причерноморье, Крым и Северный Кавказ были ареной столкновения геополитических интересов двух держав: Византийской империи и Хазарского каганата. Противоречия решались то миром, то переходили в конфликтную стадию. На политическое и экономическое противостояние накладывалась война идеологий, представленных в то время в виде религиозных систем.

В начале VIII века Хазария владела Северным Кавказом и частью Северного Причерноморья. В Хазарии того времени не было единой государственной религии. Государственной политикой была веротерпимость. В каганате имел сильные позиции иудаизм, пришедший с мигрантами, но были и мусульмане, и христиане, многие хазары продолжали следовать тюркской вере в небо Тенгри, у северокавказских народов были свои племенные верования и обычаи, уже подвергающиеся влиянию и смешению с мировыми религиями, но ещё не забытые и не оставленные.

Византии принадлежали старые греческие колонии на крымском берегу Чёрного моря. Под протекторатом Византии находилась автономная область Готия со столицей в крепости Дорос, расположенной на плато Мангуп. Готия занимала значительные территории южного горного Крыма, имела свой выход к морю. Население Готии составляли готы, аланы, греки, а также какое-то количество евреев, кыпчаков и лиц прочих национальностей. Судя по названию области, преобладающим или самым влиятельным племенем были готы. Готы попали в Крым около III века, то есть ко времени описываемых событий они жили в Крыму уже около полутысячи лет и стали вполне аборигенным народом. Официальной религией Готии было византийское православное христианство. Православными были готы, аланы, многие кыпчаки и, конечно, греки. Торговцам и иностранцам позволялось следовать своим верованиям. Христианство в Крымской Готии распространялось с IV–V века, а в VI–VII веках утвердилось как главная религия.

Однако само христианство было раздираемо распрями и ересями, а ещё более преследованием всего, что объявлялось ересью. Около 726 года византийский император Лев Третий Исавр возглавил иконоборческое течение. Почитание икон и мощей святых было запрещено. Иконоборчество было начато, помимо прочего, и потому, что почитание икон мешало конвергенции мировых религий, влиятельных в регионе: христианства, ислама и иудаизма. Так называемые авраамические религии, имеющие своей основой единый древнееврейский источник, не всегда враждовали, иногда стремились странным образом сблизиться. Византия, потерпев неудачу в попытках восстановить единство с западной христианской церковью, Римом, стала искать идеологического союза на востоке. Иконы сильно отличали храмы и поклонение православных от иудейского и исламского культов с их запретом на изображение божественного. Поэтому Лев одновременно провозглашает отказ от икон и проводит политику тесного сотрудничества с Хазарией. Союз с Хазарией был направлен, впрочем, против третьего «авраамического брата», арабов-мусульман.

Крым становится зоной компромисса. Византия позволяет Хазарии усилить своё политическое, экономическое влияние и военное присутствие в Крыму. Взамен Хазария разрешает Византии идеологическую экспансию на территории Хазарского каганата. В Доросе, столице Готии, учреждается митрополия, включающая в себя девять епархий, осуществляющих проповедь на всех хазарских землях вплоть до Самарканда. Но сама Готия попадает в двусмысленное положение. Став идеологической столицей византийского христианства в каганате, Дорос фактически попадает под влияние Хазарии. Хотя формально Готия остаётся в союзе и под протекторатом Константинополя, чеканит византийскую монету и так далее. Вероятно, в крепости Дорос появляются хазарские военные, под предлогом защиты интересов хазарских купцов

и кафедры митрополита Доросского (Хазарского). Между тем население Готии не принимает нововведений относительно запрета икон. Верхушка идеологического аппарата Готии подтверждает новый курс, но конгрегация верующих отклоняет новшества и остаётся верной иконам. Иконоборческое руководство покидает Готию, идёт «на повышение», а верующие избирают своим епископом местного священника, ставшего известным как Иоанн Готский. Получается так, что Готии проще быть под протекторатом веротерпимой Хазарии, чем с идеологически недружественным, иконоборческим Константинополем. Влияние Хазарии в Готии возрастает.

Но в самой Византии не все довольны «обрезанием» православного культа и прохазарской ориентацией двора, которая достигла пика в правление Льва Четвёртого Хазарина, внука Льва Третьего и сына хазарской принцессы, на которой был поженен его отец, император Константин. Супруга Льва Хазарина, греческая принцесса Ирина, возглавляет антихазарскую партию. Лев Хазарин отравлен, хазарские советники отставлены от двора, иконоборчество прекращено и само теперь считается ересью.

В ответ Хазария аннексирует крымские территории, включая Готию. Маски сброшены, формальные представители византийской администрации отстранены, Готия объявлена владением кагана. В Дорос введены хазарские войска. Никакого сопротивления Готия не оказала, так как ограниченный контингент каганата уже присутствовал в крепости, влияние Византии за последние десятилетия сильно уменьшилось, а к борьбе за полную независимость Готия была не готова.

Но теперь признание икон привлекло на сторону новой правительницы Константинополя, Ирины, православных верующих Готии, возглавляемых епископом Иоанном. Иоанн договаривается с готскими владетельными фамилиями, собирает повстанцев. В 787 году в Готии происходит антихазарское восстание. Поначалу выступление было удачным, восставшие даже смогли захватить крепость. Однако влияние хазар в многонациональном населении города и области было слишком сильным. Нашлись предатели, которые ударили изнутри, открыли ворота хазарским карательным войскам, схватили и сдали зачинщиков восстания, включая епископа. Все повстанцы были казнены.

Тогда Ирина обратилась к дипломатии. К вечному византийскому правилу сталкивать соседей друг с другом. На севере набирал силу новый грозный враг Хазарии – русское княжество со столицей в Новгороде.

Вспомним, мой друг, что около II века готы начали своё движение из Скандинавии на юг. Первыми на северо-востоке Европы готы встретили вендов. Готы победили вендов, подчинили и подвергли некоторой готизации, после чего уже вместе с частью вендов двинулись дальше, на Скифию. Победив скифов, готы создали обширную многоплеменную державу, во главе которой в IV веке встал Германарих из готского рода Амалов. Протогосударственное образование Германариха включало территории современной западной России, Украины, Беларуси, от Балтики до Чёрного моря, от Урала до Карпат. Военно-племенной союз Германариха был непрочным. К концу правления готского вождя в его владениях началась гражданская война между разными кланами готов, усугублённая нашествием с востока кочевников-гуннов. Держава Германариха распалась. Готы и гунны двинулись на запад, готская гражданская война охватила всю Европу, на стороне одного клана готов сражался Рим, другой клан готов был вассалом-союзником гуннов. Потом остrogоты взяли себе Италию, а визиготы основали Тулузское королевство, переместившееся со временем в Испанию. Но часть остrogотов не пошла на запад, а осталась в Крыму. Их стали называть готами-тетракситами. Они дали имя Крымской Готии.

Около VI века земли и племена исчезнувшей державы Германариха попали под власть Тюркского каганата. После развала Тюркского каганата хозяином здесь стал Хазарский каганат. Обширные территории были непосредственно включены в Хазарию, многие другие платили хазарам дань. Славянские племена вокруг Киева были данниками хазарского кагана. Только

на северо-востоке Европы сохранился осколок державы Германариха, не попавший под власть тюрков и хазар, известный под именем Руси. Население Руси состояло из вендов, готов, скандинавов, балтских и финских племён. Формой правления была наиболее эффективная в те времена выборная монархия. Народ, руководимый влиятельными фамилиями, выбирал военного вождя, князя. Князь наделялся внешнеполитическими и военными полномочиями, а отчасти и судебными. Внутреннее и гражданское управление оставалось отделённым от княжеской власти. Националистическими пристрастиями не страдали, выбирали умелого и удачливого военного предводителя, имевшего хорошую дружину, неважно из какого племени – венда, балта или скандинава.

Интересы Руси с самого начала вступили в непримиримое противоречие с интересами Хазарии. Во-первых, Хазария заняла и обложила данью территории и племена, которые Русь считала своими. Ведь все эти земли и века спустя после разгрома Германариха были известны как Рутготаланд, то есть Красная, или Русская, Готия. Во-вторых, Хазария контролировала торговые пути между Севером и Югом, между Востоком и Западом, а Русь имела свои планы на внешнюю торговлю. Столкновение было неизбежно.

Византийская правительница Ирина понимала это и пригласила русских в Крым, чтобы русские напали на хазар. Наверняка Византия оказала какую-то помощь русским в организации похода. Может быть, финансовую или транспортную. Может быть, разрешила пройти флоту русских по рекам через территории, находившиеся под властью Византии или дружественных ей племён: напрямую через Днепр русским было бы трудно прорваться, Днепром владели хазары. Скорее всего, русские пришли по Дунаю. Результатом стало то, что описывается в житии святого Стефана: пришла великая рать русская из Новгорода, заняла Крым от Корсуня до Корчи, пришла к Сурожу и через десять дней тяжёлых боёв взяла и Сурож. Во главе рати стоял новгородский князь Бравлин. В Суроже он чудесным образом исцелился у гробницы святого Стефана и принял крещение.

Имя Бравлин звучит вполне по-русски. Но нет особых сомнений в том, что войско Бравлина было сборным, состояло из вендов, варягов, балтов и прочих искателей приключений. И кроме того, оно было поддержано антихазарскими выступлениями в самом Крыму. Почему Бравлин взял и разграбил греческую Корсунь? Вероятно, потому что Корсунь выступила на стороне хазар. Корсунские элиты и до того времени, и позже часто оказывались под влиянием Хазарии. В 710 году, наказав корсунцев за сепаратизм, византийский император обнаружил в городе хазарского тудуна-наместника.

Русский князь Бравлин разгромил хазар, и Крымская Готия снова стала протекторатом Византии, а в Дорос был назначен византийский губернатор – топарх. Что стало с самим князем и его войском, неизвестно. Возможно, русские с богатой добычей погрузились на свои корабли и вернулись домой. А может, они были перехвачены хазарами или союзниками хазар и погибли. Князь Бравлин, на короткое время появляясь на свету истории, снова уходит в тень, больше о нём ничего не известно.

На дворе 792 год. Ещё семьдесят лет остаётся до приглашения Рюрика, а у русских уже есть князь, известно его имя, он собирает войско и по союзному договору с Византией громит хазар, спасая от власти кагана Крымскую Готию. Улыбка истории в том, что венды, которых ранее готы покорили, теперь приходят освобождать готов.

Официально датой основания Новгорода Великого, что на северо-западе России, считается 859 год. Поэтому многие учёные считают, что Новгородом князя Бравлина был какой-то другой город русов, в Причерноморье. Однако нам не известно о Новгороде в Причерноморье, где было бы сильное русское княжество, собирающее большое войско. Скорее можно признать, что Новгород Великий уже был в VIII веке, и был столицей Руси и ранее, за семьдесят лет до прихода Рюрика. И Рюрик был не первым выборным князем Новгорода-Руси. В конце VIII века князем был Бравлин.

Основной задачей новгородских князей того времени был натиск на юг, на Хазарию, для обеспечения политических и торговых интересов Новгорода. Этим занялся и Олег Рюрикович, вытесняя хазар и делая славянские племена своими данниками. Заняв Киев, рюриковичи узурпировали право на княжеский престол Руси для своей династии. Но для этого они вынуждены были перенести столицу в недавно отобранный у хазар Киев. Потому что Новгород сохранял право выбирать себе князя по своей воле. Так хазарский Киев стал «матерью городов русских». Отцом же русских городов был, конечно, Новгород. Впоследствии летописцы не то чтобы вычищали Новгород из русской истории, но иначе расставляли акценты, чтобы превознести правящую династию и свои (Киевский, Владимирский или Московский) престолы. Но тщательное изучение истории показывает, что первым, самым важным и влиятельным центром Руси был Новгород.

Тогда, в 792 году, военным походом участие русских в судьбе Готии ограничилось. Русские ушли, а Хазария была потеснена, но не уничтожена. В 805 году хазары снова нападают на готов, побеждают их и занимают Дорос. В Хазарии каган Обадия принимает иудаизм. Политике веротерпимости приходит конец. Христианские епархии упразднены. Византия то дружит с Хазарией, помогая ей строить Серкел в 835 году, то воюет. Готия переходит из рук в руки. Область слабеет и запустевает. В 932 году хазары устраивают гонения на христиан, убивая обитателей Готии, уничтожая города и деревни. Византийцы организуют сопротивление и дают хазарам отпор у нынешнего Эски-Кермена. Затем византийцы собирают представителей местного населения, готов и прочих, с тем, чтобы решить: как быть дальше, как защититься от хазар, которые вот-вот снова придут с ещё большей военной силой. Византийцы предлагают готам войти в состав Византии.

Но готы решили иначе. Готы решили принять покровительство Руси. Они отправили к русскому князю делегацию, и их предложение было принято. Русский князь (Вещий Олег или его сын Игорь) заключил с Готией военный союз, обещал свою помощь и принял Готию под свой скипетр. Так впервые Крым вошёл в состав России. В 932 году. Правда, всего на пятнадцать лет. В 940 году хазарский полководец Макар-Песах разбил русских. Русские были принуждены хазарами напасть на Византию. Но в 941 году и от Византии потерпели сокрушительное поражение. По новому договору с Византией, заключённому в 945 году, русское княжество отказалось от земель в Крыму, то есть от Готии. Готия снова вернулась к Византии. Однако русские теперь стали союзниками Византии и по договору, в качестве федератов, разместили свои отряды в крепостях Крыма, в том числе и в Доросе. После 945 года в Доросе, столице Крымской Готии, появился русский гарнизон.

В 964 году русский князь Святослав Игоревич уничтожил Хазарию. В 989 году князь Руси Владимир Святославович, выполняя условия союзного договора с императором Византии Василием Вторым, штурмовал выразившую непокорность императору сепаратистскую Корсунь. Возможно, к тому времени Владимир был уже и крещён, и женат на Анне, а легенда о его исцелении и крещении в Корсуне лишь эхо крещения первого русского князя-христианина Бравлина.

Около Мангупа есть озерцо, выкопанное советским колхозом для водоснабжения. На дне озера развалины готского храма. Я купался, проплывая над готской Атлантидой, и чувствовал себя помолодевшим на тысячу двести лет. Кстати, вода уже в мае месяце была тёплой.

Засим разреши откланяться. Будь здоров.

7

Дорогой друг! Побывал я в Калининграде. Это случилось почти случайно и как-то само собой. Наверное, потому что готы высадились на берег здесь, а не в Гданьске. Ведь в Гданьск

судьба меня не заносила! И вот что ещё хочу рассказать. Относительно археологических данных о расселении готов и почему они так скудны и неоднозначны.

В эпоху позднего неолита и энеолита на обширных пространствах Европы от Кавказа до Скандинавии и от Урала до Франции распространилась археологическая культура шнуровой керамики. Это научный факт, подтверждённый археологическими исследованиями, сотнями раскопок, тысячами артефактов. И означает он только то, что означает, не больше и не меньше. Мы можем делать гипотезы о том, что вместе с археологической культурой двигались её носители – некие «шнуровики», в которых видят предков германцев, балтов, славян. Но это лишь предположения. Нам известно только о распространении определённого вида материальной культуры. О расселении носителей нам ничего не известно. Потому что культура может распространяться и без носителей.

Если через несколько тысяч лет вследствие оцифровки всего литературного наследия человечества и последующего отключения электричества учёному будущего останутся только археологические данные о нашем времени, то, изучая пласты помоек на территории России, исследователь придёт к выводу, что где-то в Нижнем пластиковом веке произошло полное замещение населения российских просторов. Мечтательный и неадаптивный «хомо советикус» был полностью уничтожен и вытеснен агрессивным «хомо американус». Тому подтверждением будет смена материальных культур: в пластах соответствующего времени исчезают октябратские звёздочки и появляются во множестве мятые банки от кока-колы. Но мы с вами знаем, что это не так. Не было многомиллионной миграции в Россию носителей культуры жестяной кока-колы. И хомо советикус никуда не уехали и вымерли далеко не все. Просто научились пить кока-колу и мять жестяные банки.

Вот и с вымышленными «шнуровиками» то же самое. Материальная культура могла и тогда, как сейчас, распространяться без потоков миграции основных масс населения. Достаточно военной победы, культурных контактов, экономического взаимодействия. Если какой-то тип хозяйствования оказывался эффективным, он мог приниматься соседями и «добровольно». А уж под воздействием пропаганды тем более. Итак, люди могут оставаться на месте, а культуры – путешествовать.

Но может быть и наоборот. Может случиться и так, что этнический субстрат полностью замещается, а культура места в основных своих чертах остаётся. Или через какое-то время восстанавливается в прежнем виде, без возвращения на свои земли прежних носителей.

Многое становится понятно, когда едешь по улице Тельмана в Калининграде, где рядом с аккуратными немецкими виллами старых времён строятся почти точно такие же, хотя никаких немцев давно нет. Почти уверен, что и рояли в новых виллах стоят. И археолог будущего не найдёт никакой разницы. Гостеприимный хозяин отеля, где мы жили, рассказал, что в ежегодной реконструкции Грюнвальдского сражения поляки играют поляков, литовцы – литовцев, а тевтонских рыцарей изображают ролевики из Калининграда. Больше некому.

Население Калининграда и области унаследовало вместе с землёй всё: тайны, культуру, историю прежних владельцев – от пруссов и готов до тевтонцев и немцев. Сегодняшний калининградец больше похож на гота, чем на москвича. Не знаю, смог ли я донести до тебя свою мысль, но старался.

Обычно победители навязывают свою культуру побеждённым, даже не занимая их земель. Так Америка навязала России и всему миру культуру жестяной кока-колы. Но бывает и так, что победители, заняв земли побеждённых, не могут устоять перед обаянием их культуры. Поэтому всё бывает в истории, всё бывает. И археологические данные о широком распространении культуры шнуровой керамики доказывают только распространение культуры шнуровой керамики. И не доказывают сами по себе, в отрыве от палеоантропологических, лингвистических, общеисторических данных, ничего другого. То же и про «черняховскую культуру», которую обычно связывают с готами.

Ещё я встретил наконец в парке посёлка Янтарный трёхсотлетние деревья ботанического вида «бук европейский». Те самые буки, которые породили целую «буктовую доктрину» в исторической науке. О доктрине я не буду рассказывать. Скажу лучше о том, что, увидев естественные трещины на коре бука, я понял, что натолкнуло европейцев создать свою первую письменность – руны. И почему именно кора бука использовалась как первая «бумага». От готского *boka* – бук, пошли русские «бук-вы» и английское *book*.

Имена почти никогда не случайны. Калининград – это то же самое, что Калинов мост. Есть такой образ в русских сказках. Калинов – потому что раскалённый, красный, то есть – запретный, у запретного, заповедья. Калинов мост ведёт из мира обычного в чужой, неясный, часто враждебный. Это граница миров. На Калиновом мосту богатыри встречают чудовищ.

Я, однако, чудовищ не встретил, все были со мною довольно милы. Наверное, это потому, что я не богатырь. Будь здоров.

8

Дорогой друг! Продолжаю рассказывать тебе про наших древних коллег, оставивших нам ценные свидетельства об истории готского племени. Кстати, про слово «коллеги». Пару раз я бывал в высоких административных собраниях. В той среде принято обращаться ко всем, в том числе к гостям, «коллеги». Не знаю почему. Наверное, потому что уже не «товарищи», но ещё не «граждане», и уж тем более не «господа». А меня всегда несколько смущало. Говорит тебе, например, президент, или министр, или губернатор: «коллега». А ты думаешь: «What the fuck?» Едва ли он готовед или индолог. А ты уж точно не чиновник и даже не депутат. Но ладно. Сегодня у нас взаправду коллега: последний историк Римской империи Аммиан Марцеллин.

По происхождению Марцеллин не был чистокровным, расово правильным римлянином. Он родился в Сирии, в семье эллинизированных сирийских аристократов. Тем не менее и в жизни, и в литературных трудах Марцеллин был убеждённым патриотом Рима. Об империи, имперских народах, имперской власти и имперских войсках Марцеллин всегда говорит «мы», «наши». Римская держава была для Марцеллина «наша страна», а не «эта страна». Однажды я был в кремлёвской администрации (с «коллегами») и в своей смущённой речи употребил словосочетание «эта страна». Высокий чиновник (впрочем, весьма низкого роста) меня поправил: «Наша страна». Да, ваша страна, исправился я.

О себе Марцеллин говорит: «грек и солдат». Впрочем, солдатом он был недолго. В 353 году, в возрасте примерно двадцати лет, юноша в звании протектора был зачислен в свиту магистра конницы Урзицина. Магистр конницы – это третья сверху позиция в военной иерархии Рима. Верховным главнокомандующим считался сам император, за ним шли два высших чина, магистр пехоты и магистр конницы, из которых магистр пехоты считался старшим. Таким образом, Марцеллин служил в штабе высшего командования.

Для будущего писателя и историка войн это большая удача и оптимальная позиция. Ведь чтобы писать о войне, нужно быть от неё не слишком далеко и не слишком к ней близко. Война – как огонь. Если писатель слишком далёк от войны, то он замёрзнет в вымыслах и статистике и отморозит читателю мозг, а если писатель слишком близок к передовой, то, скорее всего, сгорит. Или читателя выжжет. К тому же, если стоять в первых рядах войска или сражаться в окопах на передовой линии фронта, то велика вероятность просто-напросто быть убитым. Солдаты живут недолго. Так было всегда. Поэтому лучшее для писателя место – писарь при штабе. Так воевал Ремарк и прекрасно затем про войну сочинял. А вот Толкиен в те же годы выживал на передовой. Душевную травму этого великого человека мы все ныне разделяем, всей планетой смотрим его кошмарные сны (я, к твоему сведению, фанат экранизации «Властелина колец»).

В 357 году Марцеллин участвует в войне с персами. Но, заметим, как штабной офицер. В 359 году со специальной миссией находится в осаждённой крепости Амида. В 363 году вместе с императором Юлианом Отступником снова идёт на персов. Вероятно, присутствует при смерти императора. Затем разделяет с римской армией позор отступления. На этом военная служба «солдата и грека» заканчивается. Он выходит в отставку и сначала поселяется в родной Антиохии, потом путешествует по империи как частное лицо и собирает материалы для своей будущей книги.

Император Флавий Клавдий Юлиан (Юлиан II) был прозван Отступником христианами за то, что он не был христианином; однако император не отступал, а напротив, сохранял верность римской и эллинской религии, стремился её реформировать и возродить. Император погиб от ран, которые получил во время битвы. Когда он без доспехов, с одним щитом, пытался наладить порядок в отступавших войсках, какой-то добрый христианин, воспользовавшись суматохой, проткнул своего императора копьём. Убийцу не нашли. Римляне его бы казнили. А христиане возвели бы в ранг святого, каким-нибудь хитрым манёвром оправдав его бесчестный поступок. Но не случилось ни того, ни другого. Человек, одним ударом отменивший ренессанс эллинской веры и проложивший дорогу в государственное будущее христианской религии, человек, определённо поспособствовавший тому, что Европа и мир ныне именно такие, какие они есть, этот человек остался в истории без имени. Анонимус. Христиане сочинили относительно смерти императора, что его последними словами были: «Иисус из Галилеи, ты победил меня!» Но Аммиан Марцеллин, присутствовавший при уходе Юлиана, ничего такого не сообщает. Историк пишет: «Ночью император попросил воды. Ему дали воды. Он выпил и сразу умер. В его боку зияла открытая рана».

Марцеллин, так же как и Юлиан, был язычником и неоплатоником. Но к христианам относился с терпимостью. Как и к митраистам, гностикам, огнепоклонникам, солнцепоклонникам и вообще ко всем верующим всех сект. Юлиану он дал обширную характеристику, укорял за некоторые перегибы в отношении иноверцев, указал на недостатки, но в целом историк своего императора любил. Как любил и непосредственного шефа, магистра конницы. Урзицин ещё в 360 году в результате интриг был отстранён от руководства, находился под следствием, затем просто исчез за горизонтом событий: был отправлен то ли в отставку, то ли в мир иной. Император убит в 363 году. «Тягостно жить, потерявши царя». Лишившись любимых покровителей, Аммиан Марцеллин уходит со службы. Таким образом, солдатом, точнее штабным офицером, наш грек был всего десять лет. А жить ему предстояло долго.

Около двадцати лет он путешествует. Затем, вероятно, истощаются средства, и полученные по наследству, и накопленные за время службы. И Марцеллин отправляется в Рим, чтобы жить на государственном обеспечении и прославиться в качестве литератора. Однако время оказалось чрезвычайно неудачным. В 383 году Рим претерпевает голод. Иностранцев высылают из Вечного города. И, как с горечью пишет сам Марцеллин, избавляются от философов, риториков, от серьёзных писателей и мыслителей, хотя их всего десяток-другой и много ли они наедят? Зато оставляют в Риме три тысячи актрисок и даже прислугу актрисок, всю эстраду, всю попу, всех мимов и шутов. Что ж, таков мир. В нашем «вечном городе», если вдруг случается кризис, то увольняют из МГУ философа, а юмористам из «Камеди Клуб» даже не понижают зарплаты. В Риме ещё не было интернета, однако историк пишет: библиотеки пусты, на порогах библиотек пыль в ладонь толщиной, никто не читает книг, зато полны людьми бары и кинотеатры. Значит, так было всегда. Так и будет. Особенно перед самым концом.

Судя по тому, что пишет Марцеллин о любви римлян к бездетным (видимо, как и сейчас, квартиры сдавали только лицам «римской» национальности, без детей и животных), сам он приехал в Рим с женой и детьми и должен был заботиться об их пропитании. Пытается найти частного покровителя, мецената. Но тщетно. Он не весёлый, не забавный, он «грузит». К тому же коренные римляне не любят чужаков и говорят, что Рим не резиновый (в лучшие годы

население Рима превышало миллион человек, но недалеко то время, когда останется всего несколько тысяч и на Капитолии будут пастись козы – мечты сбываются). Не хотят понять, что только там, в сириях и галлиях, и остались настоящие патриоты Рима. Шанс на спасение. Нет, офицер, сопровождавший императора Рима в походе на врагов Рима, для римлян «понаехавший». Сами же они не выезжали дальше своих пригородных имений и оружие в руках держали только однажды, когда позировали скульптору для статуи себя в образе Марса или Геракла.

Но, преодолевая горечь и разочарование, перебиваясь с хлеба на воду, неустанно работая над своей неродной латынью, грек пишет и пишет, год за годом, книгу за книгой. Он заканчивает своё сочинение объёмом в тридцать один том около 398 года. И умирает, вероятно, вскоре после того, как была поставлена последняя точка.

В начале XV века Поджо Браччолини, собиратель древних манускриптов, обнаружил в Германии *Res Gestae*, «Деяния», список IX века. Сразу следует сказать: Браччолини не сочинил «Деяния» сам (как это случалось нередко у собирателей). Репутация Браччолини безупречна: он нашёл трактат Лукреция «О природе вещей». Нет, он не был в ряду фальсификаторов рукописей. И анонимный автор IX века тоже не придумал Марцеллиана. Марцеллиан, скорее всего, был. И написал то, что написал. Были ли допущены при переписываниях ошибки, изменения, интерполяции? Возможно. Первые тринадцать книг утеряны. Но оставшиеся восемнадцать оказали значительное влияние на историческую науку. В частности, «Деяния» стали одним из источников концепции Великого переселения народов, этого камня в фундаменте современной европейской историографии.

Интересующие нас с тобой события изложены в последней, XXXI книге Аммиана Марцеллина. Рассказано про столкновение готов с Римом, завершившееся битвой при Адрианополе в 378 году. Сам грек в войне не участвовал, был уже довольно стар, к тому же, кажется, ещё не приплыл в Рим из Александрии. Однако в Италии он по свежим ещё воспоминаниям опрашивал участников и очевидцев, изучал документы, через несколько лет после описываемых событий лично выезжал на места и осматривал поля сражений. С некоторыми поправками на предвзятость и неизбежный, как радиосум, уровень искажений, повествование Аммиана Марцеллина можно считать одним из немногих правдивых первоисточников о наших любимых готах.

XXXI книга, совсем как «Слово о полку Игореве», начинается с дурных предзнаменований. Беду предвещали: гадания авгуров; собаки металась под вой волков; ночные птицы издавали жалобные крики; туманный восход солнца омрачал блеск утра; в Антиохии простонародье во время драк и ругани использовало странное проклятие: «чтоб он сгорел, этот твой император Валент»; глашатаи меж тем ходили и звали нести дрова для протопки императорских бань; убитый армянский царь и казнённые по делу Феодора являлись многим во сне и рекли злое; нашли мёртвого орла с перерезанным горлом; под конец, когда сносили старые стены Халкедона, нашли плиту с высеченной надписью, восемь строчек: «Влажные нимфы по граду закружатся в пляске, // Август утратит свои золочёные краски, // Стены со стоном оградой станут купанья, // Бранных народов волна захлестнёт мирозданье, // Силой прошедши Дуная прекрасного воды, // Жизни лишая мизинцев и скифов свободы, // В дерзком порыве вступивши на земли пеонов, // Небо наполнят потоками крови и стонов». Мутные стихи, но было понятно, что кто-то большой и страшный придёт из-за Дуная.

Дальше Марцеллин излагает основы гипотезы Великого переселения народов: с далёкого востока пришли гунны, погнали народы на запад, те погнали другие народы, и завертелось. Во всём виноваты гунны, поэтому римский историк рассказывает нам про гуннов. Рассказывает известные ему сказки и анекдоты. О том, что гунны – совершенные дикари, даже звери. Нет нужды пересказывать эти небылицы. Хотя некоторые современные историки до сих пор считают Марцеллина надёжным и полезным источником этнографических данных о народах, окружавших Рим, но мне так не кажется. Мне кажется, этнография – не самое сильное место

в «Деяниях». Сразу после сказок о гуннах Марцеллин переходит к аланам и к соседям аланов, ко всем тем, кого спихнули с обжитых мест гунны.

Мы узнаём о каких-то «видинах» и диких «гелонах», которые снимают кожу с врагов и делают из этой кожи себе одежды. Рядом с ними живут агафирсы, которые красят тело и волосы в голубой цвет, как у аборигенов в фильме «Аватар». А за ними кочуют меланхлены и антропофаги, последних называют так потому, что они – вот удивительно! – питаются человечиною. Поблизости живут амазонки. А далее уже только аланы, до самого Инда. То есть понятно, что это: сказки. «Тысяча и одна ночь». Удивительно, почему Рим, развитая держава, с наукой, философией, политикой, юриспруденцией и так далее, имел такие детские познания в области географии и этнографии. Впрочем, я знаю почему. Римляне считали себя самодостаточными и были чрезвычайно нелюбопытны к жизни иных народов, пока не приходилось вступить с ними в непосредственный, чаще всего военный контакт.

Про аланов грек рассказывает так, что непонятно, чем же они отличаются от гуннов. Автор отвечает: они всё-таки немного мягче. Ещё они поклоняются воткнутому в землю мечу, не знают рабства, гадают на пучке ивовых прутьев. Аланы жили на Дону (Танаис) и назывались потому танаитами. Гунны напали на танаитов, непокорных истребили, оставшихся присоединили к себе или погнали авангардом перед собой. По Дону проходил первый рубеж, который взяли гунны в своём натиске на Запад. Далее была держава Эрманриха (Германариха), готского короля. Это был второй рубеж – Днепр. Эрманрих пытался организовать сопротивление гунно-аланам, но впал в отчаяние и покончил с собой. Должность короля у готов была выборной. Следующим избрали Витимира. Витимир вступил в союз с одним из гуннских племён, чтобы победить аланов (хотя гунны ведь уже победили аланов, или нет?) Но гото-гунны потерпели поражение от алано-гуннов, и Витимир пал в битве. Не было возможности собирать тингкулултай для выборов, и провозгласили новым королём малолетнего сына Витимира, Витериха, а его именем правили Алафей и Сафрак, готы с какими-то подозрительно неготскими именами. Они отступили на третий рубеж – Днестр.

В готском племени тервингов королём был Атанарих. Он понял, что надо готовиться к войне. Собрал войско и встал на берегу Днестра. Но выслал разведподразделение во главе с Мундерихом, Лагариманом и другими старейшинами. Однако гунны не стали вступать в бой с разведчиками, сразу поняв, что основные силы дальше. Гунны ночью перешли Днестр по броду и внезапно ударили по войску Атанариха. Атанарих понёс потери, бежал в Карпаты, и начал готовить четвёртый, последний, рубеж обороны – Дунай. Все четыре реки называются на «Д» – это, наверное, совпадение. Хотя, может быть, Дон-Днепр-Днестр-Дунай – это разные варианты произношения одного и того же имени, что значило на каком-нибудь праязыке просто «река». И проблема в том, что, когда в каком-то древнем источнике говорится про одну из этих рек, мы не всегда и не вполне можем быть уверены, про какую именно.

Среди готов пошло брожение. Не хватало еды. Зато хватало слухов и страхов о неведомых агрессорах с востока. Откололась от Атанариха большая группа, решившая переселиться во Фракию. Возглавил «фракийскую партию» Алавив. Они встали у Дуная и отправили посольство к императору Валенту с прошением принять их в подданство империи и открыть границу. В то же время ещё и иные племена хаотично подходили к Истру и в страхе просились под защиту Рима. И Валент открыл границы. Началось Великое переселение.

Марцеллин сетует, что будущих разрушителей Рима переселяли на земли Рима с большим тщанием, даже смертельно больных не оставляли на том берегу. Готы переправлялись днём и ночью, на кораблях, лодках, на стволах деревьев и просто вплавь. Суда были переполнены. Многие готы утонули. У готов всегда были очень сложные отношения с кораблями и переправами. Иногда кажется, что бог воды за что-то невзлюбил готов ещё в древние времена.

Количество переселившихся историк не называет. Пишет, что римские чиновники сбивались со счёта. Вероятно, речь идёт о десятках тысяч людей. Другой источник называют цифру

в двести тысяч. Вождями готов были Алавив и Фритигерн, имперские власти приняли их и предоставили готам некоторое количество провианта и землю. Провианта, однако, было немного. А нового урожая готы собрать не успели. Да и посеять не могли. Готы оказались в трудном положении. А римские начальники, Лупицин и Максим, наживались на их беде. Они поставляли готам для пропитания собак, а за каждую собаку забирали одного гота в рабы; готы продавали себя в рабство, чтобы спасти от голодной смерти свои семьи. Так в рабы попали даже сыновья готской аристократии.

Уходя от гуннов, регенты при короле гревтунгов Витерихе, Алафей и Сафрак, а также ещё один готский вождь со странным для гота именем Фарнобий привели своих людей к берегам Истра. Они попросили императора Валента, чтобы он оказал им такую же милость, как и готам Алавива-Фритигерна. Но император отказал. Тогда Атанарих, видя, что нельзя рассчитывать на доброту римлян, отступил подальше в горы и решил справляться с бедой сам.

Готские племена в то время не составляли союза и не имели единого руководства. Трон гревтунгов занимал Витерих, сын Витимира, наследовавшего легендарному Германариху, а правили Алфей, Сафрак и ещё Фарнобий. Гревтунги также назывались остготами, или остроготами. Тервинги раскололись на две орды, одна осталась с королём Атанарихом, вторая ушла в римскую Фракию, ведомая Алавивом и Фритигерном. Тервинги также назывались вестготами, или визиготами.

В среде фракийских тервингов росло недовольство. Лупицин, упреждая бунт, подошёл к ним с войском. Видя, что римляне заняты в другом месте, гревтунги Витериха переправились через Истр вопреки запрету Рима. Тервинги подошли к Маркиополю. Лупицин пригласил на пир вождей готов, Алавива и Фритигерна, и захотел их убить. Но ничего не вышло. Тервинги взбунтовались и заставили выпустить их вождей. Алавив и Фритигерн вышли, пообещав Лупицину успокоить своих соплеменников. Но сделали наоборот: развернули знамёна и приказали трубить войну. Лупицин собрал бывшие в его распоряжении войска и отправил на готов. Недалеко от города готы разбили отряд Лупицина, убив большую часть солдат и офицеров. Сам римский командир бежал. Готы нацепили на себя римские доспехи, снятые с убитых, и стали грабить округу. Марцеллин отказывается называть число погибших, объясняя, что достоверных данных нет, а выдумывать, как делают некоторые, для красоты слога и для того, чтобы произвести впечатление на слушателей, он не станет.

Марцеллин пишет, что много раз и прежде империю постигали бедствия. Однако Рим оправлялся, потому что наши предки не знали распущенной жизни, роскоши стола, не гнались за прибылью, но все, и аристократы, и простые граждане, с полным единодушием стремились к славной смерти за отечество, как в тихую спокойную пристань. Надо заметить, что Марцеллин – грек из Сирии. Конкретно его предки вряд ли причастны к славе Древнего Рима. Но он имперец и полагает своим главным предком сам Рим.

Дальше в повествовании Марцеллина оказывается, что были ещё готские князья (к стран-ным именам мы скоро начнём привыкать) Сферид (вот как надо называть толстяков, а не «жиртрест» или «пузан») и Колия, чьи небольшие племена были приняты Римом ещё до переправы тервингов Витериха; им было позволено перезимовать в Адрианополе. Император приказал им теперь идти на Геллеспонт, так как опасался, что они поддержат восстание готов во Фракии. Сферид и Колия попросили у начальника города проездные деньги, еду на дорогу и пару дней на сборы. Начальник города был зол на готов, потому что они, стоя под городом, нечаянно пограбили его дачу, и велел им немедленно убираться. Он даже собрал полицию, вооружил городской сброд и отправил войной на готов. Сброд пришёл, стал швырять в готов чем попало, некоторые даже стреляли из луков (надо сказать, что готы в ту пору были народом-войском, каждый мальчик учился воевать раньше, чем начинал мастурбировать, а до того как познавал первую девушку, уже имел на копье три-четыре зарубки, напоминающие об убитых врагах).

Готы удивились, перебили некоторых горожан, остальных прогнали. Вскоре рядом появился Фритигерн, и Сферид с Колией присоединились к нему. Как и опасался император Валент.

Вместе они попробовали осаждать Адрианополь. Но скоро оставили эти бесплодные усилия. Фритигерн сказал, что чем воевать со стенами, лучше грабить сельскую местность. На том и порешили. Поход готов поднял местные народные массы. В особенности же других готов. В провинции были готы-беженцы, были пленные от прежних войн и рабы, продавшие себя за тех пресловутых собак. А ещё местные рабочие с золотых приисков и другие эксплуатируемые трудящиеся; все они присоединялись к готам и очень помогали, показывая дорогу и рассказывая, где и что есть у местных эксплуататоров. В общем, началось восстание рабов. Вполне классовая борьба. И дальше готы шли уже как какие-нибудь пугачёвцы или отряды Степана Разина. А ещё описание бесчинств готов у Марцеллина напоминает гоголевское гуляние казаков Тараса Бульбы по Польше. Готский бунт, бессмысленный и беспощадный. Вероятно, все народные восстания одинаковы. Готы всё на пути предавали пожарам, убивали мужчин и женщин, детей и стариков, а подростков уводили в рабство. Видимо, хотели их кому-то продать. Для того чтобы продать захваченных в империи рабов, надо было вывезти их подальше. Вряд ли они успели. Впрочем, у границ, на реках и у портов могли дежурить мобильные группы скупщиков-работоторговцев. Но об этом не пишет римский историк.

Император Валент в то время находился в Антиохии, пытался перезагрузить римско-персидские отношения. Узнав про готский мятеж, император отправил к персам магистра конницы Виктора с поручением заключить мирное соглашение, а сам с войском выступил в Константинополь. Командиры Профутур и Траян с легионами из Армении были направлены на готов вперёд императора в срочном порядке. На готов шёл также Фригерид со вспомогательными войсками из Паннонии, а Рихомир с несколькими когортами шёл из Галлии. Близ города Саллиций римские войска соединились (опаздывал только Фригерид), общее командование принял Рихомир.

Готы стояли огромным табором невдалеке. Телеги, поставленные по кругу, образовывали укрепление; внутри кольца варвары пировали и делили богатую добычу. Римляне не решались напасть на укрепленный лагерь, ждали, пока варвары снимутся с места, чтобы ударить в тыл. Готы, прознав о планах римлян, никуда не двигались, а, напротив, разослали гонцов во все стороны для сбора отделившихся отрядов. И ватаги грабителей немедленно вернулись. Следовательно, несмотря на кажущуюся анархичность готского войска, было в нём единство и организация. Марцеллин, следуя своему обыкновению, не называет численности готов; по другим источникам готов было двенадцать тысяч. Римлян – не более восьми тысяч.

Та и другая стороны всю ночь находились в состоянии возбуждения перед смертельной схваткой. Утром, едва взошло солнце, готы принесли клятву, затем, покинув лагерь, поспешили занять холмы. Римляне преградили им дорогу, встав боевым построением. Бой начался психической звуковой атакой. Римляне хором пели боевую речёвку, готы вразнойой голосили свои героические песни. Стали метать оружие. Римляне запускали свинцовые пули пращами, готы швыряли обожжённые колья, те и другие заслонили небо потоком дротиков и стрел. Местами сошлись в рукопашной. Раненым врагам рассекали поджилки на ногах, чтобы они не могли встать, бегущим мечами разрубали головы напополам или перерубали спины. Поле битвы час за часом покрывалось телами убитых и раненых, над долиной стоял стон. Сражение прекратила только ночь. И римляне, и готы беспорядочно отступили в свои лагеря. Вынесли для погребения тела только знатных воинов и офицеров. О прочих позаботились птицы-падальщики. Битва при Салиции состоялась в августе 377 года. Марцеллин побывал в этих местах несколькими годами позже и видел поля, белеющие растасканными костями.

Сражение завершилось вничью. Ни римляне, ни готы не желали продолжения. Римляне ушли в Маркианополь, готы на неделю засели в своём таборе. Войска римлян, пользуясь нерешительностью потрёпанных полчищ Фритигерна, заперли в теснинах Гемимонта прочие орды

готов, вероятно ведомые Витерихом и его опекунами. Рассчитывали, что готы в блокаде погибнут от голода. Рихомер вернулся в Галлию за подкреплением. Император Валент послал возглавить силы антиготской операции (АГО) магистра конницы Сатурнина. Готы же, запертые в Мезии и Скифии, доведённые до отчаяния голодом, пошли на прорыв. На помощь они призывали гуннов и аланов, пообещав богатую добычу. Сатурнин отступил и открыл теснины. Готы, гунны, аланы набросились на Фракию. Всюду творили насилия и бесчинства. Не жалели женщин, даже беременных, измывались над детьми, свободных и состоятельных прежде людей гнали в рабство. Снова интересно: куда гнали? Видимо, работоторговцы скупали пленных и отправляли в тыл, в глубь степей, а далее на невольничьи рынки Азии. Работоторговцы шли за любыми войсками, как шакалы идут за львами.

Гото-гунно-аланское нашествие не встречало сопротивления. Только у города Дибальт близ Бургасского залива отряды трибуна Барцимера дали варварам бой. Римляне сражались умело и успешно, но постоянно прибывающая конница варваров решила исход дела. Барцимер и его солдаты погибли.

Готы опасались войска Фригериды, потому старались найти его и разгромить упреждающим ударом, пока он не получил подмоги. Узнав об этом, Фригерид покинул Берию во Фракии, лесами и горами перешёл в Илирик. По дороге он наткнулся на готского князя Фарнобия, с которым шли тайфалы. Это тот самый Фарнобий, что появился вместе с гревтунгами короля Витериха на берегу Истра в 376 году. Гревтунги, напомним, не получив разрешения от императора, самовольно перешли водный рубеж. С ними и Фарнобий. Тайфалы, пишет Марцеллин, тоже перешли границу, воспользовавшись отсутствием римских войск. Теперь они все вместе грабили провинцию.

Фригерид напал на отряды гото-тайфалов и разгромил их. Самые яростные были перебиты, погиб Фарнобий (так и не успев поведать нам, откуда у него такое странное для гота имя). Оставшиеся попросили у римлян пощады. Фригерид помиловал смирившихся и переселил их в итальянские города Мутину, Регий и Парму, где мирным гото-тайфалам были даже выделены сельскохозяйственные земли для обработки. Не вполне ясно, как Фригерид осуществлял такое важное государственное действие в условиях полыхающей бунтами страны, сколько это заняло времени. Интересно ещё, что значит «получили земли для обработки»? Племена была безвозмездно выделена земля? Или пленники были прикреплены к земле, стали полурабами, крепостными крестьянами, колонами? Ведь в это самое время идёт реформирование сельского хозяйства в империи, фактории рабского труда заменяются на более эффективные имения с крепостными.

Грек делает короткое отступление, рассказывая о нравах племени тайфалов. Они погрязли в пороках, юноши состоят в противоестественной связи со взрослыми мужчинами. Только когда юноша выйдет один на один со свирепым кабаном или огромным медведем и победит, он освобождается от этой постыдной роли. Трудно сказать, что это: очередная басня римских фантастов-«этнографов» или отголосок какого-то реально существовавшего у тайфалов обычая. В последнем случае можно предположить, что неполноправная молодёжь подавлялась старшими по схеме современной армейской «дедовщины», а схватка с диким зверем была посвящением в полноправные мужи. А может, и не было никакого гомосексуализма, просто юноши жили в мужском коллективе для воспитания и обучения, а «схватка со зверем» была стилизованным обрядом, без настоящих кабанов и медведей, зато с мухоморами и масками. Некоторые историки говорят, что тайфалы были цыганами. Но большинство исследователей верят, что это было германское племя, отличное от готов, но родственное им. И даже нашли археологическую культуру, соотносимую с тайфалами, – это карпатская курганная культура. Она во многом схожа с черняховской (которую соотносят с готами), но имеет и отличия, например в погребениях. «Карпатские курганцы» своих мёртвых только сжигали, тогда как у «черняховцев» встречаются и захоронения в земле. «Потомства», наследников и правопреемников,

после себя тайфалы не оставили, сгнули яко обры. Разве что среди населения современной итальянской Эмилии-Романьи, где находятся города Парма и Модена (прежняя Мутина), да в Калабрии, где находится Реджио-ди-Калабрия (прежняя Регия), стоит их поискать.

Наступила зима. Соправитель и племянник императора Валента молодой Грациан вёл в Галлии успешную войну против алеманнов (германцев). Покончив с делами в Галлии и Илирике, Грациан с войсками поспешил на помощь бедствующей от нашествия варваров части империи. В результате каких-то закулисных интриг Фригериды на посту командующего войсками антиготской операции сменил командир по имени Мавр. Вероятно, Фригериду поставили в вину его осторожность и отступательную тактику. Как Барклаю-де-Толли. Однако местного Кутузова не нашлось, Мавр же был человек только внешностью решительный и суровый, а на деле – продажная истеричка.

Валент к тому времени наконец прибыл в Константинополь. Жители города встретили императора бунтом. Валент меняет командующего пехотой Траяна на Себастиана, сам с войском уходит в Мелантиаду, где ублажает солдат и офицеров подарками и лестью, подготавливая таким образом далёкий и трудный поход. В позднем Риме легионы, служившие в отдалённых провинциях, «прикипали» к местам службы. Вовсе непросто было поднять их для перехода в отдалённые земли, да ещё и на войну с грозным противником. Император Валент вполне мог опасаться неповиновения или недоброжелательности. Объявив приказ о походе, Валент отбыл в Нику. Там его ждали донесения лазутчиков: нагруженные добычей варвары вернулись из Родопы в окрестности Адрианополя.

Впереди войска императора к Адрианополю быстрым маршем отправился авангард под руководством Себастиана. Гарнизон не сразу открыл ворота, опасаясь подвоха. Но в итоге Себастиана признали и впустили. Он дал своим солдатам отдохнуть и на следующее же утро устроил экспедицию для поиска готов. К вечеру римляне обнаружили готские отряды у берегов реки Гебра. Дождались ночи и внезапно обрушились на ничего не подозревавших варваров. Бунтовщики пили, ели, спали, развлекались с женщинами. Они не успели построиться, да что там построиться, многие не успели и вооружиться. Перебиты были все, кто не смог спастись бегством. Себастиан захватил огромную добычу, прежде награбленную готами, и вернулся в город.

Однако главного командующего готов, Фритигерна, не было в разбитых отрядах. Фритигерн стал спешно собирать свои рассеянные по равнинам силы к городу Кабиле (ныне город Ямболь в Болгарии, довольно близко от Стамбула). То есть Валент был недалеко. И Грациан двигался во Фракию с северо-запада. Однако Грациана задержали лихорадка и внезапное нападение аланов. Валент испытывал уколы ревности от сведений о победах Грациана в Галлии и об успехе Себастиана во Фракии. Он спешил получить свой кусок славы. Поскольку магистр пехоты Себастиан был уже в деле, Валент вновь призвал военного специалиста Траяна.

Варвары медленно наступали. Шла тактическая борьба за контроль над дорогами: готы ставили сторожевые (блок)посты, римляне высылали отряды для разблокировки путей сообщения. Передовые части римлян определили численность готского войска в десять тысяч человек. Видимо, они встретили только авангард или отдельные отряды. Готы ещё не собрались в кулак. Валент был воодушевлён и спешил навстречу победам и славе. Так он думал.

Скоро он пришёл к Адрианополю и поставил у города свой лагерь, укреплённый палисадом и рвом. Прибыл от Грациана посланником Рихомер. Консул просил подождать его, не начинать боевые действия. Валент собрал военный совет. Магистр инфантерии Себастиан и многие другие офицеры настаивали на немедленном выступлении. Магистр конницы Виктор, по происхождению сармат, поддержанный своими офицерами, предлагал дожидаться Грациана с его галльскими легионами, чтобы вместе наверняка разгромить варваров. Победила зависть. Решили сразиться прямо сейчас, чтобы не делить с Грацианом честь и плоды победы. Так же князя Игорь и Всеволод в «Слове о полку Игореве» хотели разгромить половцев сами, без

помощи других русских князей, чтобы вся честь и вся слава достались им одним. И конец предприятия был одинаков и на реке Каяла, и у города Адрианополя.

Фритигерн, вождь готов, послал к императору переговорщика, христианского пресвитера. Христианские священники часто использовались в качестве полуофициальных посредников, ведь христиане были и в римских войсках, и среди готов, а священники могли играть вроде как нейтральную и примирительную роль, это было для них естественно. В миссии пресвитера были две части, открытая и тайная. Открыто он передал императору требования готов предоставить им в вечное владение Фракию вместе со всем скотом и хлебом в обмен на вечный мир и обещание не посягать на иные земли Рима. Тайно он передал письмо от Фритигерна, в котором гот уверял Валента, что хочет быть его союзником и другом, но не может сдерживать воинственность своих орд, если только император не покажет всю свою армию в боевом построении; тогда страх перед мощью Рима укротит задор готов. Непонятно, чего на самом деле хотел Фритигерн. Действительно ли он хотел мира? Или желал хитростью выманить римлян из укрепленного лагеря для решающей битвы?

Посольство с невразумительной позицией было отправлено назад без вразумительного ответа. А наутро император поступил так, как если бы поддался на уловку готского полководца. Девятого августа 378 года это случилось. Обоз был оставлен под охраной у стен Адрианополя, казна и знаки императорского отличия укрыты в крепости, армия же рано утром пошла на готов. Шли по каменистым дорогам долго, до полудня, и только около двух дня уставшие и страдающие от жары и жажды солдаты увидели табор. Это было обычное готское «гуляй-поле», укрепление из поставленных кругом (вероятно, в несколько рядов) телег. Такую передвижную крепость не возьмёшь ударом конницы и пехота не сразу может её опрокинуть.

Римляне стали строиться в боевой порядок: правое крыло конницы выдвинуто вперёд, пехота в центре и в резерве, левое крыло растягивалось, так как отряды конницы ещё прибывали. Готы не решились напасть на недостроенное войско Рима. Напротив, они пришли в ужас от лязга оружия и ударов щитов, которыми римляне устрашали врага, пока строились. Варвары решили просить о мире и отправили послов. Император отверг посольство, увидев в нём людей плохо одетых и, очевидно, незнатных, и потребовал прислать на переговоры вождей, а не простых пехотинцев. Готы же просто тянули время.

Фритигерн ожидал прихода подкрепления. Скоро должна была подойти к нему конница Алафея и Сафрака (это, как помним, опекуны малолетнего Витериха, короля тервингов). А ещё готы старались истомить римских солдат зноем и жаждой. Они даже разжигали для этого повсюду костры. И, как пишет Марцеллин, людей и лошадей мучил страшный голод.

Это не вполне ясное место у Марцеллина. Предположим, римляне не взяли с собой в поход достаточно воды. С кострами сложнее, так как они могли больше истомить самих готов, протопить равнину кострами не так просто, зажигать же пожары обоюдоопасно. Но откуда взялся страшный голод, если римляне только утром вышли из лагеря? Они что, не могли позавтракать? Или хотя бы поужинать? Если император и римские командиры не кормили солдат и лошадей уже два-три дня, от чего те чувствовали страшный голод, то это какие-то странные руководители.

Фритигерн не оставлял попыток решить дело дипломатией. Он попросил от римлян знатных заложников, чтобы он, Фритигерн, мог умиротворить своих подчинённых. Эта просьба была встречена в штабе императора с одобрением. Странно. Только что император требовал прислать к нему для переговоров не простолюдинов, а знатных готов. Готы требуют, напротив, дать им в заложники знатных римлян, и римляне соглашаются. То есть главное, чтобы в истории были какие-то VIP, а кто будет чьим заложником неважно. Трибуну Эквицию, родственнику Валента, предложили почётную роль заложника у готских террористов. Эквиций насилу отказался от предложенной чести. Вызвался уже знакомый нам Рихомер.

Однако Рихомер не успел дойти до готского «гуляй-поля», так как два офицера, Бакурый и Кассион, со своими стрелками прошли далеко вперёд, завязали бой с готами и сразу поспешно отступили. Но Рихомера римляне вернули обратно. И правильно. Потому что миссия его была бы бессмысленна: в тот же час с гор на римлян ударила подоспевшая конница Алафея и Сафрака, усиленная отрядом аланов. Началась битва.

Левое крыло римлян атаковало табор. Но поддержки не было, атака захлебнулась, левое крыло было смято и опрокинуто. Пехота оказалась без прикрытия и была зажата в узком пространстве, манипулы стояли слишком близко друг к другу, не было места для манёвра и даже для того, чтобы пустить в дело мечи – солдаты не могли взмахнуть оружием так, чтобы не поранить своих. Стрелы, как тучи, заслоняли небо. Потом оба войска сцепились, и началась беспорядочная рукопашная схватка. Римлянам надо было отступить и перестроиться, но отступить было некуда. Трудно было даже просто двигаться в толчее битвы, и земля стала скользкой от крови. Не помышляя о спасении, солдаты просто сражались в отчаянии, чтобы дорого продать свою жизнь. Солнце палило, римляне были совершенно измучены зноем, жаждой, теснотой, потоками метательного оружия и натиском готов. Битва длилась, возможно, пару часов; потом началось бегство.

Римляне уходили по всем попадавшимся дорогам и тропам. Охваченный ужасом император Валент пробирался по грудам мёртвых тел. Марцеллин пишет, что его пытался спасти Траян, призывая запасные части для охраны императора. И комит Виктор пытался привести резерв. Но ни у кого не получилось. И Виктор, и благородный Рихомер не смогли отыскать императора и предпочли спасти самих себя (это у них получилось).

Настала ночь, тёмная, безлунная. Равнина и дороги были завалены мёртвыми и умирающими людьми и лошадьми. Император Валент пропал. Его тела так и не нашли. Полагают, что он погиб среди простых солдат, возможно и сам одетый и снаряжённый как простой солдат, если он хотел так, неузнанным, спастись. Ещё говорят, что раненого императора спрятали неподалёку в деревенской хижине. Хижину окружили враги. Римляне стали отбиваться. Не зная, кого защищают упорные римляне, и не желая снижать темп атаки, готы подожгли деревянное строение. Император Валент сгорел заживо в этом огне.

И якобы один юноша спасся, выпрыгнув из окна. Попал в плен к варварам. Рассказал, кого сожгли. Варвары расстроились, так как упустили шанс взять в плен настоящего живого римского императора. А юноша потом сбежал от готов и вернулся к римлянам, где и рассказал эту историю о последних часах жизни императора. Очень похоже на байку. Первая версия гораздо правдоподобнее. Последний император Византии, Константин, тоже погиб среди простых солдат. Его тело лежало в куче тел византийцев и турок. Но Константина опознали по сапогам. У Константина были пурпурные сапоги. Только император мог носить обувь пурпурного цвета. По обуви его и нашли. А на Валенте не было никаких особенных сапог, и он пропал без вести.

По свидетельству Марцеллина уцелела только треть римского войска. Среди командования погибли: Траян, Себастиан, тридцать пять трибунов, командовавших полками и штабными офицерами, в их числе трибун Потенций, сын Урзицина (бывшего шефа самого Аммиана Марцеллина в бытность его «солдатом»), Валериан, Эквиций (тот самый, что отказался быть заложником, от судьбы не уйдёшь). По поводу гибели Валента впоследствии было вспомнено (или сочинено) пророчество: о гибели «на равнинах Миманта». Валент боялся Азии, так как слышал, что Гомер писал о горе Миманте у города Эритрея. Однако после ухода варваров на месте гибели императора нашли стелу с именем какого-то знатного человека прошлого по имени Мимант. Оказалось, это была не Азия, эта была его долина, Миманта, землевладельца.

На следующий день готы попытались взять Адрианополь и завладеть казной императора. Но с наскоку сделать это не получилось. На четвёртый день окружили город и пошли на штурм. Обозы с охраной стояли у стен с внешней стороны, они не смогли войти в город и обороня-

лись снаружи. Готы и римляне бились жестоко, остервенело. Были попытки предательства: один отряд в триста пехотинцев, построившись клином, перешёл к врагу. Но готы их не приняли, а всех перебили. Римляне видели это, и больше никто переходить на сторону варваров не захотел. Штурм прекратили боги: наслали чёрные тучи, грозу, ливень. Готы отступили от стен города. Прислали опять какого-то христианина с письмом, в письме готы требовали сдать город и обещали сохранить горожанам их жизни. Адрианополь требование о сдаче отверг.

Готы пытались взять крепость хитростью. Они якобы склонили некоторых перебежчиков, чтобы те вошли в город как спасшиеся солдаты армии императора. А потом устроили бы пожар и открыли ворота. Адрианополь впустил лазутчиков. Но им устроили отдельные допросы. И когда показания не сошлись, солдат подвергли пытке, они сознались, им отрубили головы. Вполне можно допустить, что солдаты не были перебежчиками. Запутались они в показаниях от неведения. Под пытками оговорили себя. И были убиты невинно.

Ночью, под утро, готы всё же пошли на приступ. Но гарнизон был готов отразить атаку. Марцеллин рассказывает про разные военные хитрости. Заметив, что готы, испытывая нехватку боеприпасов, используют их же, римлян, стрелы, выпущенные по готам, осаждённые стали подпиливать у своих стрел древко рядом с наконечником; так стрела превращалась в одноразовую. Готов ужасали метательные орудия римлян, такие как «скорпион», он же «ревущий осёл», швырявший огромные глыбы в нападавших. К вечеру готы утратили энтузиазм. И пожалели, что пошли на Адрианополь вопреки советам Фритигерна. То есть вождь варваров был с самого начала против штурма крепости. Значит, хотя у гото-алано-гуннов присутствовали единство и военная организация, всё же до единоначалия и строгой воинской дисциплины было далеко.

После варвары решили пойти на Перинф и иные богатые города. Войска римлян из Адрианополя, убедившись в том, что орды ушли, отправились на Сердику и Македонию, думая там найти Валента. Они ещё не знали, что императора больше нет. Фритигерн же снова призывал к себе на помощь аланов и гуннов, чтобы вместе грабить римские земли. Погуляв вдоволь около Перинфа, варвары пошли на Константинополь.

Вот что занятно. В начале книги нам было рассказано о том, что гунны напали на аланов. И принудили аланов напасть на готов. Готы бежали от аланов и гуннов. Готы боялись аланов и гуннов, потому хотели спрятаться под защитой Рима. Бросили свои родные земли, бросили дома и селения и бежали на запад, так сильно боялись аланов и гуннов. Но прошла всего пара лет, и готы при каждом удобном случае зовут на помощь аланов и гуннов. Чтобы укрепить силы готов против римлян. И аланы с гуннами приходят на помощь. Не покорённые готы сражаются по приказу аланов и гуннов, а, напротив, аланы и гунны участвуют в миссии готов как вспомогательные отряды. И что? Готы больше не боятся аланов и гуннов? А ещё недавно прямо трепетали от страха. Бежали не разбирая дорог. А теперь не боятся. Как это всё объяснить?

Возникают смутные сомнения по поводу идеи Великого переселения народов. И не кажутся такими бесспорными традиционные представления об отношениях между готами и гуннами. Может, не в натиске с востока было дело? Или не только в нём? Или натиск был, но не гуннов? Или просто манили равнины римских провинций, в ту пору малонаселённые, плохо обрабатываемые из-за системного кризиса сельского хозяйства в империи (в империях всегда проблемы с сельским хозяйством). А готам, численность которых стала очень быстро расти, земель не хватало. И не хватало хлеба. Войны, конечно, были. И с гуннами, и с аланами, и между собой, и во всех вариантах: с гуннами против аланов, с аланами против гуннов и так далее. Но переселение случилось не только из-за войны, а из-за целого ряда совпавших причин.

Неудачу похода гото-алано-гуннов на Константинополь римский историк объясняет столкновением с сарацинами. Особенно испугало готов то, что среди сарацин был один сумасшедший, с космой волос на голове, голый по пояс, который, вскрыв кинжалом горло одного несчастного гота, принялся сосать его кровь. И готы впали от этого в ужас и в панику. Как-

то не верится. Наверняка и среди самих готов были берсерки, и практика ритуального военного помешательства была им известна, как и прочим германцам. Едва ли какой-то косматый сарацин мог своим кровососанием удивить или испугать готов. Скорее, готы поняли бесперспективность осады такой хорошо укрепленной крепости, как Константинополь. Непонятно только, на что они надеялись, когда атаковали Царьград. Но много позже преемники готов, киевские князья, тоже будут стучать копьями в ворота Константинополя, а один даже прибьет к ним свой щит.

Готы, аланы и гунны после неудачного похода на Константинополь рассеялись и пошли на север по провинциям империи до самых Альп. Далее их судьба Марцеллином не описана. Грек завершает XXXI книгу и с ней весь свой труд коротким и победным, с его точки зрения, эпизодом. Магистр армий по ту сторону Тавра Юлий, узнав о бедах во Фракии, отдал тайный приказ перебить всех готов в восточных провинциях. Будучи нанятыми задолго до бунтов, готы эти давно и верно служили Риму в разных постах и гарнизонах. И вот их в один день зовут якобы для выдачи жалования и безжалостно умертвляют. Марцеллин пишет, что это разумное распоряжение было без шума и промедления исполнено, так как везде в то время римляне были командирами. И сетует, что в наше время не так (а прошло всего лет пятнадцать – двадцать, и да, варваров и полукровок стало ещё больше и в войсках, и среди командования). Марцеллин считает, что это прекрасно. Что так были спасены восточные провинции. Марцеллин, сам страдавший оттого, что в Риме его не признают истинным римлянином, поскольку он по виду и паспорту был сириец, а по языку грек и родился на востоке, радуется, когда просто так, ни за что, по национальному признаку убивают готов. Он совершает ту же ошибку, что и коренные «римичи» по отношению к приезжим. Убитые Юлием готы не были ни в чём виноваты перед Римом. Совершенно не обязательно, что они поддержали бы своих сородичей в бунте против империи. Возможно, долго служа Риму, они уже чувствовали себя гражданами. Империя рождает чувство причастности. По сути, империя – это и есть чувство причастности. Это было не «разумное решение», а страшная ошибка и преступление, и против разума, и против империи. Готы ещё не раз будут пытаться разрушить Рим. И они же спасут Рим. Больше никому.

А нас с тобой, мой друг, уже никто не спасёт. Поэтому береги себя сам и будь здоров.

9

Приветствую тебя! Вдогонку к предыдущему письму хочу немного рассказать ещё об одном римском источнике, упоминающем готов. Это *Chronica Gallica a. DXXI*, сочинение VI века, автор которого остался неизвестным.

Первое упоминание о готах в «Хронике»: «На 25-м году Константином в земле сарматов были побеждены готы». Император Константин Великий правил с 306 года, значит, он сражался с готами около 330 года. Недавно я был в городе Стамбуле и видел в парке Гюльхане Готскую колонну. Она стоит донныне, правда, несколько кривовато, и постамент в трещинах. Надпись на ней гласит: «С победой над готами фортуна вернулась к нам». Мне сказали, что колонной была отмечена победа Константина Великого. Но мне так не кажется. У Константина в Стамбуле есть другая колонна, на площади Чемберлиташ. Её видно, когда едешь мимо в трамвае. Колонна забинтована железными полосами, вероятно чтобы сохранить её от разрушения. Возможно, готская колонна поставлена в честь победы Клавдия II, прозванного Готским за разгром готов в сражении при Нише в 268 году. Но я не уверен. Ничего особенного рядом с двумя этими колоннами я не почувствовал. Понятное дело. Их ведь поставили не готы, а римляне в память победы над готами, а сейчас вообще ими владеют турки, чтобы дураки-туристы глазели и оставляли в Стамбуле свои деньги.

Следующая запись Хроники: «На 5-м году (правления Валентиниана) Атанарих, король готов, преследовавший христиан в своём племени, выгоняет их в Римскую землю». Значит,

около 368 года по нашему летоисчислению Атанарих был королём вестготов (визиготов, тервингов). Позже от его королевства отколется Алавив с многочисленными соплеменниками, они перейдут Дунай и войдут во Фракию с разрешения императора Валента (в 376 году – недолго осталось). Но ещё прежде многие тервинги ушли в почти христианский и веротерпимый Рим, поскольку сами были христианами. Атанарих же был строгим язычником, блюстителем веры предков и обращённых в христианство (скорее всего, арианского толка) готов репрессировал, если те не успевали бежать.

«На 12-м году Валента готы, вытесненные гуннами, были допущены Валентом во Фракию. На 13-м году принятые готы взбунтовались. На 14-м году Валент, побеждённый ими, был сожжён». Это, соответственно, годы 366, 367, 368.

«Король готов Радагайс, вступивший в Италию, вместе со своими людьми был уничтожен Стилихоном». Это случилось в 406 году. Римскому полководцу Стилихону помогли разгромить готов Радагайса другие готы под началом Сара и гунны под началом Ульдина.

«Аларих вступил в Рим. Была пленена Пластидия. После смерти Алариха королём готов стал Атаульф. За два года до вторжения в Рим эти племена были приглашены Стилихоном и его сыном Евхерием».

«Готы вступили в Нарбонну, где Атаульф взял в жёны Пластидию. После того как Атаульф погиб у Барселоны, готами правит Валия, который некоторое время спустя, когда был заключён мир с патрицием Констанцием, идёт войной на аланов и вандалов, которые обладали Лузитанией и Бетикой. Патриций Констанций взял в жёны возвращённую Пластидию. Валия уничтожает аланов вместе с их королём Аддаком и силингов, каковыми являлись вандалы в Бетике. Когда по распоряжению Констанция была приостановлена война, которая продолжалась в Галисии, возвратившиеся в Галльские земли готы обретают местожительство от Тулузы в Бургундии по направлению к океану». Так было основано Тулузское королевство готов. А от Тулузы было уже рукой подать до Испании, земли обетованной.

Будь здоров.

10

Дорогой друг! Я получил твоё письмо, в котором ты спрашиваешь меня, почему я больше не пишу политической аналитики, не веду авторскую программу на ТВ, не даю интервью «Комсомольской правде» и не участвую в многочисленных и регулярных теле-радиошоу «Как нам победить Украину». Во-первых, никто не зовёт. Во-вторых, и слава богу.

Мне больше не нравится участвовать в этом. На наших глазах и ушах происходит тотальная иррационализация, мифологизация информационного поля и массового сознания. И это было бы хорошо, даже прекрасно. Ведь я и сам любитель мифов и специалист по мифологии. Я бы с удовольствием воспринял долгожданное возвращение мифа после унылых десятилетий серого и скучного практицизма. Если бы (программа-максимум) я мог участвовать в мифотворчестве как автор или (программа-минимум) как вдохновлённый и заинтересованный читатель.

Однако нынешний миф меня как читателя не привлекает. А как творца никто не привлекает меня, и правильно делает этот никто, потому что я не умею так, как ему надо. Так, как ему надо, умеют С. & К. Этих двух достаточно. Миф рисуется плоский, неинтересный. В духе позднего зороастризма, переходящего в раннее манихейство. Отчётливый дуализм: есть хорошая, светлая Россия, управляемая мудрым Ормуздом, и злая, тёмная Украина с толстыми диабетическими и худыми педерастическими чертями. И где-то далеко-далеко за океаном чёрный-чёрный Барак Ариман, покровительствующий силам зла. Но скоро уже, скоро взорвётся вулкан-жёлтый-камень, и настанет чёрному властителю Рагнарёк.

И дело не в том, что Украина не злая, а Барак не чёрный. И Украина злющая, и Обама тот ещё ниггер. Просто история получается неинтересная. Нет духа трагедии, а значит, нет музыки. Есть, конечно, суггестия и психология. Каждый зритель, доведённый до экстатического отчаяния, задаёт Вселенной теодицейный вопрос: «Почему же наш добрый Ормузд не покарает хотя бы ближайших окраинных бесов, если не может простереть длань до Барака Обамы? Почему не вводятся танки?» Но тут входят С. & К. и объясняют: «Не всё так просто, дорогой гражданин. Не может Ормузд сделать выбор твой за тебя. Потому что это в твоей душе идёт война между белой Россией и чёрной-чёрной америкой-украиной. И ты, только ты должен сделать выбор и кого-то убить». И гражданин понимает, идёт и убивает кого-то.

Каждая программа так называемых новостей каждый день вылепляется из одной-единственной заготовки. Сначала мудрый Ормузд спасает Вселенную от очередной беды, и око его надо всем простирается, и разум, и доброта. Потом показаны злые черти в аду на у-краине обитаемой ойкумены. Они мучают невинных, лгут и паскудничают и воруют газ у Ормузда. Потом ещё Ариман скажет что-то злое и лживое с заокеанской трибуны. Потом несчастные европейцы под пятой Аримана страдают и протестуют. Ну и на сладкое спортсмены или дети в нашей светлой стране.

Нет никаких новостей. В мире мифа новостей не бывает. И времени нет. Ничего нового не может произойти. Великая новость: сегодня Геракл очистил Авгиевы конюшни. А завтра убил циклопа. А через несколько дней конюшни опять полны навозом, и надобно их заново очищать. И циклоп ожил. Цикл-оп. Оп! Цикл. Нет никаких новостей. И не нужно никаких «журналистов» и «аналитиков». Все «журфаки» можно с лёгким сердцем закрыть. Не нужно журнализма. И анализировать нечего. Только К. & С. Только С. & К. Навсегда.

Даже сверхчеловеки-режиссёры М. & К. не нужны уже. Поэтому бьются, взвиваются, хотят броситься грудью на чёрный «Макдоналдс» и забрать все его деньги-кровинушки. И старик П. не нужен, и старик Л. И другой Л., чего теперь ему, он в «Роснефти» пресс-секретарь, и баста. Никто никому не нужен и не интересен. Только С. & К., только К. & С. А когда зритель устанет, всегда есть под рукой Киркоров. И Басков тоже валяется где-то неподалёку. Для самых интеллектуальных и непокорных есть Шнур, пусть на нём хоть удавятся.

Умные брамины понимают: всё делается так, чтобы их, браминов, не кормить. Потому что накладно стало содержать всяческих идеологов. А проще дать хорошие деньги двум артистам, С. & К. Они, если надо, могут внутри себя и столкновение мнений изобразить. С управляемым результатом. И становится обидно умным браминам. Видят они сюжетное обнищание этой страны и катастрофическое оглупление. А что делать? В других странах ещё хуже. Та же самая двуцветная пропаганда.

Выручает старая добрая проверенная внутренняя эмиграция. Брамины массово уезжают во внутреннюю Россию, а некоторые в Индию духа покупают трамвайный билет, или в Красную Готию на дракарах. Если бы не надо было при этом паршивом неразвитом капитализме так тяжело трудиться, чтобы прокормить себя и семью, если бы были социалистические синекуры для браминов или буржуазные гранты, то очень скоро нас ожидал бы новый расцвет востоковедения, германистики, греческой филологии, палеогеографии и какой-нибудь ещё совершенно безумной и оторванной от реальной жизни науки. А так нет, и того не будет. Ничего не будет. Но мы ещё поживём.

Будь здоров.

Дорогой друг! Не только из римских источников ворует мы сладкие для нас упоминания о готах, но можем поиметь что-то и в других местах. Например, можно поскрести скандинав-

ские саги. Частенько обнаруживается в них готская первооснова. Я тебе расскажу сегодня об одной такой средневековой поэме. Это «Сага о Хёрвер и Хейдрике».

Датировка событий, описанных в саге, основана на предположении, что битва между готами и гуннами, упоминаемая в повествовании, соотносится с битвой при Недао. Это событие произошло около 455 года где-то на территории бывшей Югославии. О нём рассказывает, в частности, Иордан. Скорее всего, такое сражение действительно имело место. Бывший вассал и союзник Атиллы, король готов-гепидов Ардарих возглавил восстание против сына и наследника Атиллы Эллака. Гунны были побеждены и бежали в степи. Однако связь «Саги о Хёрвер и Хейдрике» с битвой 455 года не бесспорна.

«Сага о Хёрвер и Хейдрике» была записана, как и прочие саги, около XIII века в Исландии. С V по XIII века прошло около восьми столетий. Это много. Представь, что сегодня, в веке XXI, ты сочиняешь поэму о событиях XIII века, например в твоей родной Чечне. На основе «более древних устных преданий». Какие предания могли сохраниться, протянуться неизменными сквозь восемь веков? Конечно, устная традиция была ранее консервативной и жила веками, но всё же восемь столетий даже для суперконсервативных сказителей из аулов – это слишком большой срок.

Иные говорят, что конфликт, находящийся в центре саги, происходил гораздо позднее, около VIII–X веков, и в среде самих готов, часть из которых могла прозываться гуннами по старой памяти, хотя самих гуннов уже и след простыл. Но это ничем не лучше. Много споров о том, на Дунае ли это было, на Днепре ли? Кто такие готы, кто гунны? Где находился Рейдготланд? И так далее.

Похоже, что события «Саги о Хёрвер и Хейдрике», как и события прочих саг, происходили в саге во время саги в стране саги с народами саги. И больше нигде. Любые совпадения с реальными местами и племенами можно считать случайными. Это литературный мир или даже более того, виртуальный, как в компьютерной игре, созданной по мотивам литературного произведения. Исландские скальды брали старые и новые легенды, сказки, песни и создавали свой мир. Долгими зимними вечерами в холодной Исландии всё равно больше нечего было делать. Если бы у них были компьютеры, они писали бы стратегии, а потом в них рубились. Но компьютеров не было. Вот и сочиняли саги, но ровно по такому же принципу.

Может быть, у исходных легенд и были какие-то исторические аналогии. Но замешивались ингредиенты в такой гремучий коктейль, что результат терял всякую историчность. В один сюжет попадали события, разделённые веками, герои, разделённые странами, всё лепилось ко всему для пушного поэтического эффекта. Это был экспериментальный роман. Представь себе сюжет: древнегреческий путешественник, какой-нибудь Одиссей, приплывает в Лондон эпохи Оливера Кромвеля и принимает участие в Кубинской революции (которая происходит почему-то в Англии), а когда восстание терпит неудачу, он скрывается от преследования, спрятавшись в торговом караване верблюдов, что идут по берегу Темзы, и скоро оказывается у пирамид, где встречает Юрия Гагарина и вместе с ним летит в космос, но, приземлившись, попадает в руки хана Батыя, который отправляет его в ссылку на остров Пасхи, где герой и живёт до самой смерти, разводя колибри и пингвинов. Такое же смешение времён и мест мы находим в любой исландской саге. Очень, очень экспериментальная литература.

Именно как литература и прекрасна «Сага о Хёрвер и Хейдрике». Послушай сам: «Дочь Бьярмара родила ребёнка; это была исключительно красивая девочка. Её омыли водой и нарекли Хервёр. Она выросла у ярла и была сильна, как мужчина, и когда была возможность, она больше упражнялась в стрельбе, со щитом и мечом, чем в шитье или приготовлении пищи. Также она чаще поступала плохо, чем хорошо, и когда ей это было запрещено, она сбежала в лес и стала убивать людей ради денег».

Будьте осторожны, если у вас есть красивая девочка, которая чаще поступает плохо, чем хорошо. Не стоит ей ничего запрещать, иначе она сбежит в лес и станет убивать людей ради

денег. Эта девочка, Хервёр, потом отправилась к месту погребения своего отца и прочих погибших воинов и вынудила мертвецов отдать ей волшебный меч Тюрвинг. Не испугалась ни проклятий, ни пламени преисподней.

Затем Хервёр долгое время была в походе и одержала много побед. Когда ей это надоело, она отправилась домой к ярлу, отцу своей матери; там она преуспела, как и другие девушки, в занятиях ткачеством и рукоделием. Вот какой неожиданный поворот! Ей надоели походы и победы, она вернулась домой, к рукоделию. И вскоре вышла замуж. Одним из двух сыновей Хервёр был Хейдрик, злой человек. Его изгнали из дома, но мать отдала ему Тюрвинг.

Хейдрик пришёл в Рейдготаланд и через некоторое время захватил власть. Он ходил воевать в Хуналанд, страну гуннов, и победил. Некоторое время был женат на гуннской принцессе, но вернул её, беременную, домой. Сына Хейдрика и Сивки называли Хлёд. Его воспитал Хумли, отец Сивки – король гуннов. Потом Хейдрик пошёл на восток, в Гардарики, и женился на дочери местного короля. Там Один загадывал ему загадки и проклинал. Хейдрика по проклятию Одина убили рабы.

Сын Хейдрика от саксонской княжны, Ангантюр, должен был вступить в наследство. Но свои права заявил и подросший Хлёд. Ангантюр был готов на уступки, но какой-то старый придворный дурак оскорбил Хлёда, назвав его полукровкой, бастардом, сыном рабыни. Хлёд обиделся, а ещё больше обиделся Хумли, король гуннов, чья дочь была принцессой, а не рабыней. Той зимой Хумли и Хлёд оставались дома. Весной они собрали столь большое войско, что в Хуналанде не осталось боеспособных людей. Пришли все мужчины от двенадцати лет и старше, которые могли воевать с оружием, и все их лошади были двух лет и старше.

Призывной возраст был установлен в двенадцать лет. Представьте себе эти полки гуннов, укомплектованные мальчиками возраста от пятиклассников, пионеров советских времён. Первой встретила гуннов Хервёр на авангардной заставе. Это была не та, первая Хервёр, которая добыла у мёртвых Тюрвинг, а сестра Ангантюра, то есть внучка первой, названная в честь бабушки и унаследовавшая её тягу к сражениям. Но вернуться к рукоделию, как бабушка, Хервёр Вторая не успела. Она погибла на заставе, в первом бою с гуннами.

Вскоре на Дунхейде встретились основные войска готы и гуннов. Поначалу гуннов было около тридцати тысяч, а готы вдвое меньше. Но к готам постоянно подходили подкрепления, а у гуннов мобилизационный резерв был полностью истощён. Сражение длилось восемь дней. В финале готы победили гуннов и убили всех, кому не удалось бежать. Поля были завалены телами гуннских детей-воинов, а реки запружены от крови. В предпоследней части саги приводится генеалогия последующих готских королей. Похоже, почти вся выдуманная или сфабрикованная. В последней, шестнадцатой, части шведы то принимают, то отвергают, то опять принимают христианство.

Береги своих дочерей и сам будь здоров.

12

Приветствую тебя! Ты просишь рассказать, как разгоралась моя любовь к готам и откуда есть пошла моя готские штудии, если, как тебе известно, я по первой своей специальности востоковед и санскритолог. Охотно тебе расскажу.

Если помнишь, я жил в Испании. Это было летом 20... года. Мы всей семьёй поселились в маленьком городке Торрокс на Коста-дель-Соль. Как-то так само собой получилось. Знакомые сообщили, что сдаётся на лето большая квартира, цена была сходная, курсы европейской валюты тогда стояли по отношению к нашему рублю весьма нам благоприятные, и мы поехали: обе мои дочери, жена, родственники жены. Море было видно с широкой террасы. Со второй террасы были видны горы. Мне больше нравилось смотреть на горы: четверть века прошло, как я живу в болоте и на равнинах, и всё мне нравится, всё хорошо, но не хватает того, чтобы

в окоёме блистала снегами изломанная линия горизонта. Курортная наша программа состояла в том, что каждый день мы спускались версту или полторы к городским пляжам и принимали солнечные и морские ванны. По культурной части мы вечерами ходили в старую часть городка, пуэбло, где гуляли или сидели в ресторанах. Кроме того, мы с женой, как самые непоседливые и неугомонные, совершали с познавательными целями экспедиции в Малагу, Кордову, Севилью. Моя жена позже говорила, что это лето стало самым счастливым временем в её жизни: все были живы, относительно здоровы, наша малышка училась говорить и ходить, жизнь с утра и до ночи была размеренна, проста и понятна, а временами – разнообразна и увлекательна. Она понимала, что это какой-то подарок судьбы, тихий рай между ненастными бурями, что такое время не может быть долгим, но тем оно драгоценней. Я не скажу, что был как-то особенно счастлив или несчастлив. Мне нравились горы на горизонте. Мне не нравился шум машин, не стихавший даже ночами: всё время кто-то куда-то пытался пробраться по узким кривым дорогам Торрокса. Я завтракал и пил вечерний мятный чай на третьей маленькой террасе, у кухни, со старшей дочерью. Ходил к морю, купался в бассейне, играл в теннис с женой (она выигрывала), как мальчишка лазил в чужой сад за улетевшими теннисными мячиками (приносил вдвое больше мячей, чем мы забросили; некоторые мячи, похоже, пролежали многие месяцы под манговыми деревьями). И конечно, читал. Просто так жить я не умею. Вот тогда я и добрался до Исидора Севильского с его «Историей гот».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.